

ОТВѢТЪ

Д-ра Исидора Шараневича

на статію

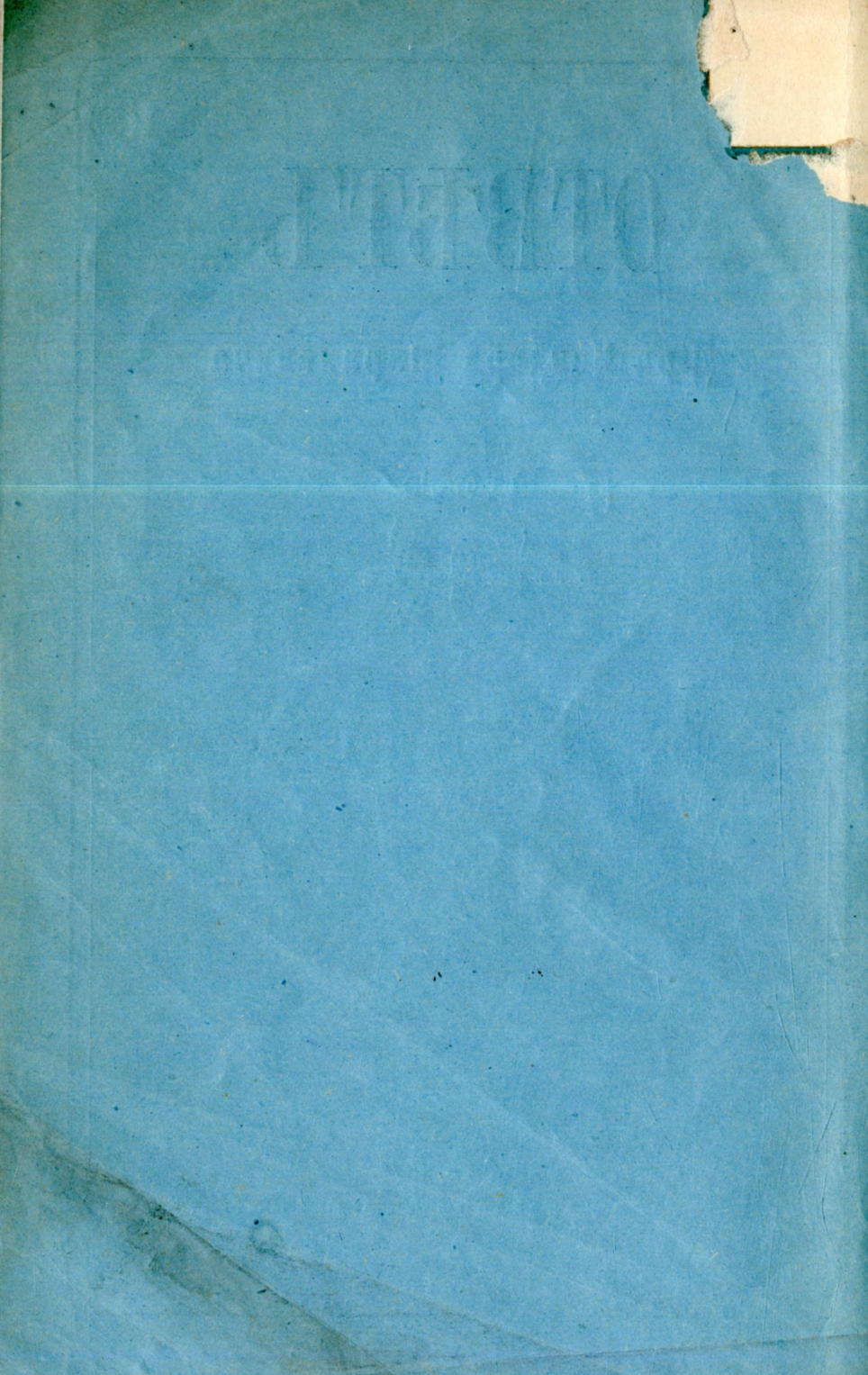
умѣщену въ Ч. 20., 23. и 24. (въ фелетонѣ) „Слова“ зъ 1876 г. подъ заглавіемъ: „Примѣчанія надъ новымъ такъ званнымъ григоріанскимъ календаремъ, его ошибки и совершенство нашего лѣточисленія“.

въ оборонѣ

статій нѣмъ сочиненныхъ и умѣщенныхъ въ временникиъ Стларскійскаго Института зъ годовъ 1875 и 1876 подъ заглавіемъ: „Причины роженницъ между календарями юліанскимъ и григоріанскимъ“ (г. 1875) и „О календаряхъ и знакахъ календарскихъ и еще о роженницъ календара юліанскаго и григоріанскаго“ (на г. 1876.)

ЛВѢВЪ, 1876.

Накладомъ автора.

1006
2016

ОТВѢТЪ

Д-ра Исидора Шараневича

на статію

умѣщену въ Ч. 22., 23. и 24. (въ фелетонѣ) Слова зъ 1876 г. подъ заглавіемъ:
„Примѣчанія надъ новымъ такъ званнымъ григоріянскимъ календаремъ, его ошибки
и совершенство нашего лѣточисленія“,

въ оборонѣ

статій нѣмъ сочиненныхъ и умѣщенныхъ въ временникахъ Ставропигійскаго Института
зъ годовъ 1875 и 1876 подъ заглавіемъ: „Причины розницы между календарями юліян-
скимъ и григоріянскимъ“ (г. 1875) и „О календаряхъ и знакахъ календарскихъ и еще
о розницы календара юліянскаго и григоріянскаго (на г. 1876).“

83 106.

70.200

Львѣвъ, 1876.

Зъ друкарнѣ Товариства „имени Шевченка“
пѣдъ зарядомъ Фр. Сарницкаго.

529.4(049)

11
И.83791

1.00

ЛВІВСЬКА БІБЛІОТЕКА
АН УРСР
№ И 83791

80203

По выразному желанію Ставропигійскаго Института сочинилъ я безмездно для временника на г. 1875 и 1876 того-же Института два ряды статей географическаго и историческаго содержанія, и на челѣ каждого тыхъ двоухъ статейныхъ рядовъ помѣстилъ я розправку о рожниці и причинахъ рожницъ mezi юліанскимъ а григоріанскимъ календаремъ подъ выше наведенными заглавіями.

Въ фелетонѣ выше наведенныхъ чиселъ „Слова“ появилось дуже ѣдкое, мнимое опроверженіе тыхъ моихъ астрономическо-географическихъ статей, упрекающе мене, будто бы я, „боячи-ся очевидно, щобы, глядѣючи правды прилѣжнѣйше, не нашелъ иной чѣмъ тая, какой мнѣ угодно, трактовалъ дѣло односторонно, и все, що-бы мнѣ подавало поводъ къ глубшому изслѣдованію, збивалъ неточными и безосновными доводами и такъ мало по малу, перенесши свою точку зрѣнія на новое (григоріанське) численіе, юліанскіи старіи годы числилъ ошибочно на григоріанскій ладъ, и будто-бы я тымъ способомъ обманывалъ себе и другихъ тенденційно, не внимая на логическу консеквенцію или конклюдзію, которая“, — по мнѣнію рецензента, — „противъ мене говорити и свѣдчити стане.“

Отъ времени появленія-ся моего бѣльшого умственнаго историческаго сочиненія о стародавномъ Галичѣ въ „Альбумѣ на годъ 1860“ прошло уже 16 лѣтъ. Въ томъ промежутку времени публиковалъ я историческіи сочиненія въ рускомъ, польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, якъ мнѣ ся видитъ, для поодинокой, никимъ невспираной силы, достаточное число. Майже кожде зъ моихъ бѣльшихъ сочиненій не обѣйшло ся безъ критики будто въ письмахъ краевыхъ, будь въ заграничныхъ. Meжи рецензіями и критичными розборами моихъ сочиненій были гдекоторіи корыстніи для мене, а гдекоторіи неприхильніи, — но я еще до настоящей хвилѣ на жадну зъ рецензій и критичныхъ розборовъ моихъ литературныхъ трудовъ не отвѣчалъ, а если якіи справедливыи упрекъ спостерѣгъ я, пользовалъ ся нимъ для власнаго поученія, а если неосновныи и походячіи зъ людской зависти, то и на такіи молчалъ я. Будучи убѣжденъ, що умный читатель самъ узнаеть и розличить несправедливую напасть, радъ былъ я кождой критицѣ, бо уже фактъ, що люде мои сочиненія читають и ними интересуются, найвымовнѣйше свѣдчилъ, що овощи моихъ литературныхъ трудовъ, хотя еще мнѣ наименьшой до сегодня не принесли матеріяльной корысти, не суть безъ ваги и пользы для краю, въ которомъ жию и дѣйствую, и для рускаго народа, отъ котораго кость есмь, и которому принадлежу моимъ похощеньемъ, вѣрою и найискреннѣйшимъ розумовымъ убѣжденіемъ.

На найновшу рецензію, или мнимое опроверженіе моихъ календарскихъ статей, молчати уже невольню мнѣ; разъ для того, що календаръ есть не чисто умственною но популярною книгою, которая тысячами

розходится, отже и статіи въ календарі уложені для ширшой публики и обчислені на тую-же, достаються въ руки и читані бувають ѳтъ людей, которі не въ кождомъ направленіи посѣдають такіи засобъ предварительныхъ вѣдомостей, которіи потребніи суть для самостояного розсужденія и якой нибудь, а до того еще трудіѣйшой, бо математично-спекулятивной росправѣ, якою власне суть мои выше наведеніи статіи календарскіи, на которіи рецензентъ, псевдонимъ или анонимъ (А. Б.) такою громадою будьтобы логическихъ молній и громовъ ударе. Понеже отже подобна рецензія при помочи народныхъ мотивовъ, которіи въ нынѣшнихъ временахъ въ загалѣ великую мають въ Европѣ силу, и которіи такожъ рецензентъ моихъ календарскихъ статій, а вразъ и авторъ выше наведенныхъ примѣчаній надъ календаремъ григоріанскимъ и проч., вывелъ провивъ мене якбы яку батерію въ поле,—справедливый судъ о моихъ календарскихъ статіяхъ альтеруе, приписуючи мнѣ невѣжество, обманъ и антинародную или неруску тенденцію, и понеже тая рецензія статій, ловко и на позоръ логическу уложенна мой трудъ, мое литературное направленіе и мою личность впроваджуе въ фалшивое свѣтло такъ предъ лицемъ моихъ соотечественниковъ, яко и що до отношеній моихъ, яко члена, до ставропигійского института, которому я, вступаячи, присягаю обовязался боронити вѣру и народность и подъ которого ґгидою выйшли выше наведеніи мои календарскіи статіи; про тое поднялъ ся я, жертвуя такъ дорогій мнѣ и уже для иной позитивной працѣ опредѣлений часъ, умственно умотивованого отвѣта точка за точку на всѣ ѳтъ автора примѣчаній и рецензента моихъ календарскихъ статій противъ мене наведеннй аргумента, оставляючи остаточный засудъ надъ ними самому благосклонному читателю.

Щобы ся не губити въ подробности и спеціальностями не розстрѣляти и не томити уваги читателя, выкажу безосновность и ложность всѣхъ фундаментовъ, на которыхъ оперъ авторъ примѣчаній и рецензентъ свою цѣлу будьтобы логическу будову, отже насампередъ фундамента или закладнины моего противника збивати буду, увѣрентъ, що на дряхлыхъ, позорныхъ, пустыхъ и ложныхъ основаніяхъ жадентъ будинокъ не устоить ся.

I.

И такъ I-ій головный фундаментъ, зъ которого черпаеть противъ мене противникъ мой свои логическй аргумента, есть:

Весняне ровноденствіе ѳтъ времени запровадження юліанского календаря и въ время никейского собора, ажъ до нынѣшного дня ёсть и будетъ въ всѣ будучй времена ажъ до скончанія вѣковъ день 9. Марта у всѣхъ тыхъ, которіи старого или юліаньского календаря придерживають ся, и що новокалендарщики, зведеніи неосторожностію папы Григорія XIII, который мнимую коректуру юліанского календаря предиринялъ, р. 1582 посунули ровноденствіе ѳ 10 день напередъ ѳтже на 19. Марта, а понеже они ѳтъ р. 1582 еще въ лѣтахъ 1700 и 1800 по одному дневи зъ полного числа дней року опустили, ѳтже ровноденствіе ихъ въ 18. столѣтіи на 20., а въ 19 столѣтіи на 21. Марта поступило, и такъ оно ѳвѣтно до будучихъ коректуръ на Цвѣтень и т. д. перевандруеть. Авторъ примѣчаній, а вразъ рецензентъ моихъ календарскихъ статій

оперъ тую свою дедукцію на книжцѣ географичной Лауналя, изданной года 1738, попавшейся ему случайно до рукъ, котора подае що „*aequinoctium vernale*“ т. е. весняное равноденствіе звычайно 20. Марта происходить. Отже думаетъ авторъ: коли 20. Марта въ цѣломъ 18-омъ столѣтіи было весняное равноденствіе, а въ 19 столѣтіи есть оно уже 21. Марта, и коли тому днєви 21. Марта ведля григоріаньскаго календара, день 9. Марта ведля юліанскаго календарскаго численія отповѣдае, — належитъ конклюдовати: що день 9. Марта былъ и есть всегда и неперемѣнно днємъ весняного равноденствія и що григоріанщики отъ того постоянного дня черезъ опущенье 10 дней въ г. 1582 зъ полнога числа годовыхъ дней на 19. Марта и оттакъ въ продолженіи трехъ столѣтій, опустивши еще 2 дни, на 21. Марта свое весняное равноденствіе перенесли.

Для зхарактеризованья певности, съ якою, и формы, въ которой авторъ примѣчаній и проч. произнесъ тую свою, на позоръ логическу, аргументацію, най послужатъ гдекоторыи уступы его власныхъ о томъ выражений. И такъ въ числѣ 22. „Слова“ пише авторъ примѣчаній и проч. „Въ томъ то именно и было дѣло автора (статій календарскихъ), дабы исторически убѣдiti своихъ читателей, который то день былъ днємъ равноденствія въ время Никейскаго собора, ибо что онъ не былъ 21. Марта — то больше чѣмъ вѣрно. О томъ и каноны, на латинскій ладъ перетолкованыи, насъ убѣждаютъ.“ — Низше авторъ примѣчаній и проч. наводитъ выжъ наведеное извѣстіе зъ географіи Лауналя, що (будто бы лише въ 18 вѣку) весняное равноденствіе на 20. Марта припадало, присоединяючи зъ своей стороны увагу: „а что 9. Марта у насъ тогда было, когда у новыхъ 20, о томъ всякій знаетъ.“ „Изъ того уже видно (продолжае свои заключенія авторъ примѣчаній) что не мы то есмы ти, которыи ошибаемъ ся, а новокалендарщики ошибаютъ ся, и всегда посувають ся; и такъ числа изъ столѣтій и тысячолѣтій даютъ свидѣтельство правды нашему лѣточисленію. Григорій XIII засталъ равноденствіе 9. Марта, опустилъ 10 дней, посунулъ на 19. 1700 опущено еще 1 день и сдѣлано 20. Марта, 1800 еще одинъ день опущено и перешло равноденствіе на 21. Марта ведля ихъ численія, — у насъ же якъ есть, такъ было 9. Марта.“ Дальше авторъ примѣчаній и проч. для тыхъ, которыи бы тою его, будьтобы остроумною, дедукціею недовольніи были, розказуетъ исторію перемѣны календара, сочиненной Юліемъ Цезаромъ, доводячи (якъ низше выкажу, ошибочно, а то до самого основанія) що 9. Марта было равноденствіе заразъ 1-го года по исправленіи календара Юліемъ Цезаромъ. „9. Марта (возкличае авторъ примѣчаній, урадованый въ уподобанію самого себе) имѣемъ и мы теперь равноденстьє. Не лучший же нашъ календаръ. Гдѣ его ошибки? За 1900 лѣтъ о одинъ день не посунули ся мы ни о одинъ часъ!“ — Наконєць въ числѣ 24 „Слова“ пише о томъ самомъ предметѣ авторъ примѣчаній и проч.: „Пана Григорій, хотя былъ плохій астрономъ, но зналъ не множокъ числiti и не былъ въ коллизіяхъ, когда паску праздновати, если 20. или 21. Марта припадаетъ полнолуніе, и то въ Недѣлю, въ его бо время было равноденствіе посунено на 19. Марта и онъ не думалъ, что равноденствіе перенесетъ ся на 20. нотомъ на 21. Марта, а за пару сотъ лѣтъ на Апрѣль перевандруетъ.“ — Въ той цѣ-

лой аргументаціи автора примѣчаній и проч. различити належитъ двѣ стороны: одну историческую а другую логическо-математическую. Историческимъ твержденьямъ належитъ всегда противопоставити факты заимствованыя зъ позитивныхъ свидѣтельствъ, если оны опровергнуты желаемъ. Авторъ примѣчаній и проч. покликуе ся на свидѣтельство географической книжки зъ первой половины 18 столѣтія а я тому що дати неточному и еще авторомъ плохо зрозумѣлому свидѣтельству противопоставити ему свидѣтельства зъ найновшихъ и найславнѣйшихъ астрономическихъ и календарскихъ чисто научныхъ дѣлъ, причемъ благосклонного читателя прошу о признание той правды, що наука яко такая не есть для Русиновъ иная, якъ для Нѣмцевъ (а Нѣмцы тыи дѣла, съ которыхъ уступы цитовати ему, писали), що она не есть яко такая ни рускою, ни польскою, ни нѣмецкою, но космополитичною, и що правда, яко результатъ строго-умственныхъ изслѣдованій, есть одна и таа самая для всѣхъ людей, подобно солнцу, тому то оку свѣта, тому то невычерпанному источнику свѣтла и тепла, которе одно а тое самое для цѣлого нашего земского обшара и его тварей, непремѣнно въ одинъ часъ, въ одну и тую самую минуту и секунду всходитъ и заходитъ и въ загалѣ позорно течеть по предвѣчнымъ, днесъ уже трудами цѣлого человѣчества изслѣженнымъ и понятымъ, точнымъ правиламъ.

Такими то научовыми дѣлами, до которыхъ ся относити буду, суть: *Allgemeine Himmelskunde* von Eduard Wetzell. Berlin 1870. *Handbuch der historischen Chronologie* von Dr. H. Grotefend. Hannover 1872. *Calendarium Historico-christianum medii et novi aevi*, von Anton Joseph Weidenbach. Regensburg 1855. *Lehrbuch der Chronologie oder Zeitrechnung, und Kalenderwesen ehemahliger und jetziger Völker in Zusammenstellung mit der christlichen Zeitrechnung* v. Theodor Friedleben. Frankfurt am Main 1840.

Предварительно скажу, що папа Григорій XIII предпринялъ коректуру юліанского календара на подставѣ строго-умственныхъ обчисленій найученѣйшихъ астрономовъ Алойзога Дилиуса, Клавіуса и иныхъ, точнѣйшихъ въ своихъ изслѣдованіяхъ отъ Египтіянина Сосигенеса о столько, о сколько техника астрономическо-физическихъ аппаратовъ и въ загалѣ цѣлая астрономическая уміетность за 1500 до 1600 лѣтъ, услывшихъ отъ календарской перемѣны сочиненой Юліемъ Цезаромъ, поступила. Зъ той отже стороны даже въ случаи, если бы и папа Григорій XIII былъ плохій математикъ, якъ то автору примѣчаній, не знати по якимъ жереламъ и доказамъ, мнитъ ся, — нема и не было наименьшой опасности о неосторожность и легкодущіе. — Що до времени весняного эквинокціумъ, говоритъ Ветцель въ выжъ наведенной книжѣ на стор. 200: „Die Kirchen-Versammlung von Nicaea verordnete, „Ostern solle am ersten Sonntage nach dem Tage des ersten Frühlingsvollmonds und wenn dieser auf einen Sonntag fällt, 8 Tage darauf gefeiert werden. Man sollte meinen, die Sache wäre nun für immer sehr einfach geregelt gewesen; bei näherer Prüfung ist dies jedoch nicht der Fall; denn es gehört ziemlich bedeutende astronomische Bildung dazu, den Moment genau zu bestimmen, in welchem der Mittelpunkt der Sonnenscheibe den Frühlingspunkt passirt. Man suchte sich deshalb durch eine annäherungsweise richtige, durch eine sogenannte cykliche Bestimmung zu helfen, die von

dem wahren Stande der Sonne und des Mondes sich nur wenig (höchstens 1 oder 2 Tage) entfernen konnte. *Da für die Zeit des genannten (Nicaeischen) Concils der astronomische Frühlingsanfang zwischen dem 20 und 21 März stattfand, so wurde für immer der 21. März dafür gewählt.* Jetzt galt es noch genau den Tag des ersten Frühlingsvollmonds zu bestimmen“ etc. — На сторони 32 пише въ выше наведенномъ астрономическомъ дѣлѣ Ветцель: Aequinoctialpunkte, die beiden Durchschnittspunkte beider Kreise (d. i. des Aequators und der Ekliptik) liegen genau einander gegenüber und sind daher 180° von einander entfernt. Wenn sich die Sonne in diesen Punkten befindet, durchläuft sie als Tagkreis den Aequator, und Tag und Nacht sind desshalb einander gleich. Darum hat man diese Punkte Nachtgleichpunkte oder Aequinoctialpunkte genannt. *In dem einen dieser Punkte steht die Sonne am 21. März, dem Anfange des Frühlings, und dieser Punkt heisst der Frühlingsnachtgleichpunkt (Frühlingspunkt) oder Frühlings-Aequinoctialpunkt, etc.* Вейденбахъ въ выжѣ цитованомъ дѣлѣ пише на стор. 1. „Auf dem Concil zu Nicaea wurde bestimmt, Ostern an dem Sonntage zu feiern, welcher zuerst auf den ersten Vollmond nach dem Frühlings-Aequinoctium fällt und wenn dieser Vollmond selbst auf den Sonntag einfallt, das Osterfest auf den nächstfolgenden Sonntag zu verlegen. Eine Berechnung des Ostertages zerfällt nach dieser Bestimmung in zwei Theile: I. *in die Bestimmung des Vollmonds nach dem Frühlings-aequinoctio oder 21. März, II. in die Bestimmung des Sonntags nach diesem Vollmonde.* I. Zur Bestimmung des Vollmondes nach dem Frühlings-Aequinoctium oder dem 21. März führte folgende Betrachtung“ etc. Гротенфендъ въ выжѣ наведенномъ дѣлѣ на стор. 10 говоритъ: „Die Feier des Osterfestes, des Hauptfestes der christlichen Kirche, hatte schon zu vielfachen Streitigkeiten Anlass gegeben, bis das Concil zu Nicaea—für den Orient wenigstens—der Alexandrischen Osterregel eine allgemeine christliche Anerkennung verschaffte... Nach ihr ist Ostern der Sonntag nach dem Frühlings-Vollmonde, d. h. der Sonntag nach demjenigen Vollmonde, der auf oder zunächst nach dem zum Behufe der Osterberechnung *auf den 21. März feststehend angenommenen Frühlingsanfang* fällt.“

Наконецъ наведу слова зъ научной книжки о хронологіи, сочиненной Фридлебеномъ, на стор. 121 и 122 „Im Laufe der Zeiten fand man es aber unpassend, die christlichen Ostern gemeinschaftlich mit den Juden zu feiern, und schon die Synode von Caesarea, welche im Jahre 197 unter Pabst Victor gehalten wurde, verordnete, dass nicht der 14 Tag des ersten Monats (Luna XIV) selbst... der Tag der christlichen Osterfeier sein sollte, sondern der Sonntag darauf, weil dieses der Tag der Auferstehung war.... dessen ungeachtet gab es Zwiespalt — bis endlich auf dem allgemeinen Concil zu Nicaea in Bithynien, wo im Jahre 525 mehr als 300 Bischöfe zusammen waren, die Ansichten der Synode von Caesarea und die Beschlüsse derselben allgemeine Annahme erhielten.“ Фридлебенъ наводитъ три точки рѣшеній никейского собора въ справкѣ установы разъ повсегда времени торжества пасхи, на которыя еще низше откликати ся буду мати способность, додаючи при выложеніи II-ой

точки: „Die Frühlingsnachtgleiche wurde für beständig auf den 21. März angenommen.“

Чижь треба еще вымовнѣйшихъ свидѣтельствъ, которыи бы говорили противъ мечтѣ и фантазиі автора, що нашего (русского) 9. Марта было коли, отъ времени запровадження юліанского календаря, весняное ровноденствіе. Въ прочемъ еслибы 9. Марта по юл. численіи было коли ровноденствіе, чому наши свята Великодни не припадають николи межи 9. и 21. Марта ведля юліанского календаря*), щобы отъ часу до часу наступити мусѣло, если бы той день (9. Марта) мнимого ровноденствія не былъ легкомысленною вѣдомкою автора примѣчаній и рецензента моихъ календарскихъ статей. Якже теперь авторъ примѣчаній оправдаеть тое насмѣшливое изреченіе, которе въ числѣ 23 Слова, вергъ мнѣ, полагаючому правдивый и неизмѣнный день весняного ровноденствія на 21. Марта „читатель изволить простити за такое припущеніе — 21. Марта — ровноденствіе.“ Или якъ теперь авторъ примѣчаній усправедливить тую запамяталость, которою въ числѣ 21 Слова вырекъ на прекоръ и въ соблазнъ всякой правдѣ тыи слова: „що 21. Марта было ровноденствіе въ времени Никейского собора, есть то фантазією и выдумкою, зачерпанною зъ новомодныхъ западныхъ псевдо-историковъ.“

Теперь що до формально-математической стороны повыше наведенныхъ тверженій автора примѣчаній и проч. що до поданой авторомъ примѣчаній ложной даты весняного ровноденствія и его способу обчисленій.

Папа Григорій XIII, щобы зровнати цивильный календаръ съ небомъ, велѣлъ въ мѣсяци Паздернику зъ календаря юліанского вычеркнути десять (10) день, такъ, що по 4. Октобрія заразъ 15. Октобрія слѣдовалъ. Мѣсяць Октябрь (Паздерникъ), который звычайно числитъ 31 дней, года 1582 числилъ лише 21 дней, а рокъ 1582 вмѣсто 365 лише 355 дней, — папа усущоствилъ тую коректуру черезъ субстракцію, и въ слѣдство той субстракціи день 21. Марта года 1583 т. е., день постоянный ровноденствія, ведля григоріанского календаря припадалъ на нашъ 11 день Марта, а понеже григоріанецѣ еще въ годахъ 1700 и 1800 по одному дневи зъ полного числа годовыхъ дней опустили, припадалъ григоріанскій день 21. Марта на нашъ 10. Марта въ 18 столѣтіи, а на нашъ день 9. Марта въ настоящемъ XIX столѣтіи, — такъ що якъ такъ дальше поиде, то наше весняное ровноденствіе, которе всегда было и есть день 21. Марта ведля юліанского кал., уже года 1583 припадало на 31. Марта ведля григоріанского календаря, въ 18 столѣтіи припадало на день 1. Цвѣтнія гр. кал., 19 столѣтія припадае 2. Цвѣтнія ведля григор. календаря, а коли такъ дальше поиде, на латинскій Апрель, Май и т. д. перевандруеть. Понялъ тое уже простой человѣческой разумъ, длятого въ одномъ по 24 Ч. наслѣдующихъ нумерѣвъ Слова

*) Зри таблицу вынату зъ календографіи Литрова, умѣщену на стор. 47—49 сочиненія бл. п. митрополита Яхимовича о пасхалии великой, обнимаючу дни пасхи ведля григор. и юліанского календаря отъ р. 1836—1900. Найвчасѣйшій рускій великдень припадае въ томъ промежутку времени въ лѣтахъ 1847, 1858, на 23. русского Марта т. е. 4. григоріанского Апріля.

запытаю автора примѣчаній: ддяого, коли юліянское численіе такъ совершеннымъ есть, наши свята Рождвяни, которыи мали бы припадати въ „solstitium brumale“, тое „solstitium“ перестигли и чимъ разъ ближе до правдивого весняного ровноденствія на небѣ зближати ся будутъ и т. п.

Отже не адицію зарядилъ папа Григорій XIII по субстракцію, авторъ же примѣчаній смѣшалъ адицію съ субстракціею и на той то со всемъ переворотной операци поставилъ яко певникъ, що 9. Марта ведля юліянского календара было и есть неизмѣнно весняное ровноденствіе, а поставивши ся съ такою дерзкостію и вепильчивостію ударилъ каменемъ на науку, на папу Григорія XIII а властиво на тыхъ славныхъ астрономовъ, которыхъ умственныхъ изслѣдованія служили корректурѣ Григорія XIII за подставу; наконецъ авторъ тымъ своимъ дерзкимъ твержденіемъ закинулъ ложъ отвѣчнымъ правиламъ посуванія ся регулярного эквинокціальныхъ пунктовъ, которе выжша математична аналитика уняла въ точни математични формулы, чижъ тое все легкомысленно не учинилъ авторъ примѣчаній, который самъ обнаружилъ себе плохымъ математикомъ, бо якъ зъ выжъ наведенной сей его фалшивой календарской операци видко, Богомъ а правдою сказавши, онъ „адицію отъ субстракціи различити не знае.“

Неменше фатально выпала II-гая точка фундаментовъ или закладинъ автора примѣчаній, на которой оперъ дальше свое розумованье противу мене. Авторъ примѣчаній твердитъ, будьтобы я, яко репрезентантъ новокалендарщиковъ, сдѣлавши одну ошибку, полѣзъ консеквентно въ другую, а то властиво авторъ примѣчаній занявши разъ фалшивое становище, порицае мене невинно, не видячи бревно въ оцѣ своемъ, которе доброохотно собѣ въ зѣнницу встретилъ, и которе ему всесторонно и объективно глядѣти не дозволяе. И такъ поставивши разъ яко певну засаду, що время весняного ровноденствія было и есть у насъ день 9. Марта, говоритъ авторъ примѣчаній, що мы норму нашого численія николи не змѣнили, що у насъ нѣтъ коллизій, и що новокалендарщики до неустанныхъ змѣнъ суть и будутъ принужденн, и будутъ мусѣли всегда „съ горы отривати а съ конца надторочивати, если въ своемъ нерускомъ упрямствѣ до старого назадъ вертатися не сходятъ.“ Авторъ примѣчаній отвергаетъ разъ на всегда лѣточисленіе григоріянске яко ошибочне, и ставляе засаду, що становище нашего лѣточисленія есть съ всемъ инное отъ становища лѣточисленія григоріянщиковъ, и що будьтобы бл. памяти митрополитъ баронъ Яхимовичъ свое календарское сочиненіе въ пользу юліянского календара, перевелъ зъ властивого и того самого становища, которе защищае и зъ которого черпае логическіи аргументы противу моихъ календарскихъ статей авторъ примѣчаній и рецензентъ въ выжъ наведенныхъ нумерахъ Слова. Що такъ не есть, пересвѣдчится благосклонный читатель зъ самѣсенныхъ словъ бл. п. Григорія Яхимовича, котори наводитиму зъ сочиненія, до которого ся авторъ примѣчаній такъ скванливо откликнетъ, а которого сочиненія титулъ (или заглавіе) есть: *Abhandlung über die Regeln, nach welchen die Slaven des griechischen Ritus den Ostertag berechnen.* Lemberg 1836. Бл. памяти митроп. Яхимовичъ, бывший тогда еще профессоромъ на львовскомъ всеучилищи, — выразно сознае, що юліянский

календарь отъ времени его сочиненія уже неоднократноъ змѣнамъ улягъ, на другомъ же мѣстци бл. п. митрополитъ Яхимовичъ съ всемъ не цуряеся коректуръ, которіи папа Григорій XIII въ юліанскомъ календарѣ предпринялъ, принаймнѣй що до исправленія цивильного года и зрвнанія его съ природнымъ годомъ на небѣ бл. п. митрополитъ Яхимовичъ тую коректуру за добру узнае и ю похваляе. Перше мѣстце въ реченномъ сочиненіи бл. п. митрополита барона Яхимовича на стор. 6 такъ гласить: „Es ist wahr, dass der Julianische Kalender sowohl dem verbesserten als auch dem in der griech. Kirche gebrauchten Kalender zu Grunde liege, aber für sich allein ist jetzt, die für denselben geltende Berechnung, weder für die lateinische noch für die griechische Kirche ganz anwendbar, da mit der Zeit, sei es mit Recht oder mit Unrecht, manche Modificationen eingetreten sind, welche nothwendig berücksichtigt werden müssen.“ Съ всемъ инного есть мнѣнія авторъ примѣчаній, высказанного въ Ч. 22 Слова, где авторъ, оповѣдаючи исторію сочиненія того календара, привозглашае его, яко α и ω всего совершенства. Посунувши разъ весняное ровноденствіе на 9. руского или юліанского марта посувае авторъ примѣчаній консеквентно взадь и „solstitium brutale“, а додавши по семъ, незнати на какой подставѣ или зъ какой рации, на рокъ слѣдующой по запровадженью юліанской реформы еще 22 дней до 31 дней Януарія и 28 Феврарія и 9 дней Марта, (22 дней додалъ уже Юрій Цезарь, ведля словъ автора примѣчаній, до такъ званого annus confusionis, щобы цивильный годъ съ небомъ зрвналъ) твердитъ, що 1-го Януарія, по доконаной реформѣ, было уже новолуніе, а 9. Марта ровноденствіе заразъ першого року по исправленіи календара Юліемъ Цезаремъ. Я о той точцѣ буду говорити еще разъ познѣйше, а ту лише тое вспомну, що бѣгъ луны меньше занималъ Юлія Цезара, нижели бѣгъ солнца, не возмогло бо быти еще за Юлія Цезара мовы о потребѣ пасхалии, а день новолунія, — зъ которого зачато мѣсячный циклусъ 19-лѣтний или 235-мѣсячный, или такъ званное метонское число, изобрѣтенное въ Греціи съ концемъ 5-го столѣтія передъ Христ. до христіанской еры застосоване, — начинаеть числѣти ся съ новолуніемъ припадаючемъ 23. Януарія года 235 по Христѣ, а лише случайно такъ само (т. е. 23. Януаріемъ) той 19-лѣтний или 235-мѣсячный, циклусъ въ 1-омъ годѣ передъ рождествомъ Христа повтаряеся, ддятого отъ 23. Януарія 1-го года передъ Христомъ, а не съ 1-шимъ годомъ по запровадженью календарской реформы Юлія Цезара початокъ численія мѣсячныхъ циклусовъ яко засновы такъ нашей дотеперѣшной якъ и григоріанской великой пасхалии (Зри стор. 8 выжъ наведеного дѣла Гротенфенда).

Що бл. п. митрополитъ Яхимовичъ не порицалъ еорію коректуры григоріанского календара, свѣдичтъ дуже вымовно слѣдующе мѣстце его выжъ наведеного сочиненія. Дотычачій уступъ на стор. 13 гласить такъ: „Im Julianischen Kalender hatte man angenommen, dass das gemeine Jahr 365 Tage und 6 Stunden betrage, während das tropische Jahr nur 365 Tage, 5 Stunden, 48 Minuten, 50 Secunden beträgt, welcher Unterschied in 129 Jahren einen Tag ausmacht; es würde dann das Jahr um einen Tag zurückbleiben, oder um einen Tag später, als es sollte, anfangen. Der erste, welcher diesen Fehler entdeckte, war ein griechischer Mönch Isaac Argyrus, welcher um das Jahr 1372 schrieb,

also zwei Jahrhunderte früher, als die Verbesserung des Kalenders unter Papst Gregor XIII veranstaltet wurde, welcher im Jahre 1582 angeordnet hat“ etc. Ту, по взору календографіи Литрова, разводится бл. п. митрополитъ Яхимовичъ надъ точками реформы календаря, переведенной Григоріемъ, додаючи тое замѣчаніе, оперте на властивыхъ математическихъ операціяхъ, що въ року 4300 по Христі принаде день нашего 1-го Январія на 1-го л. Лютого, въ годѣ 7300 по Хр. на першого л. Марта, а въ годѣ 47439 день нашего 1-го Январія принаде уже на 1. Январія л. года 47440, отже о цѣлый годъ позѣйше отъ григоріанского лѣточисленія, и т. д.

Тое самое, но може еще смѣльйше, вырекъ въ статіи своей, умѣщенной въ Альбумѣ зъ года 1860 „о лѣточисленіи христіанскомъ вообще а рускомъ въ частности,“ В. П. теперѣшный генеральный викарій Михаилъ Малиновскій, которого запевно, ровно якъ и бл. п. митрополита Яхимовича, о стремленіе и тепденціи до новокалендарства посуджати не возможно. Най благосклонный авторъ розтворитъ сторону 275 Зори Галицкои яко Альбумъ, Львовъ 1860., и перечитае уступы отъ: „Но величина солнечного года, принята для юлианского календаря, не есть точна“ и проч. и проч. „Сія розность межи юлианскимъ и астрономическимъ лѣточисленіемъ была замѣчена на Никейскомъ соборѣ г. 325.... На Никейскомъ соборѣ было положено выкинути 3 дни, чтобы ровноденствіе привести на 21. Марта. Однакожь сей соборъ не предписалъ, чтобы на будуче время удалить сіе перемѣщеніе весняного ровноденствія. Для того со временемъ прозойшло сіе перемѣщеніе ровноденствія ближе къ началу года, а года 1582 розность межи астрономическимъ и гражданскимъ счисленіемъ времени дошла до 10 дней, понеже со времени Никейского собора прошло 1257 лѣтъ, въ которыхъ время весняного ровноденствія приблизилось къ началу года на 10 дней, и было уже 11. Марта“, и проч. Отже и тутка ровноденствіе иде назадъ, якъ въ каждой головѣ, котора на элементарныхъ математичныхъ операціяхъ розумѣся.

Впрочемъ простительно было бы для автора примѣчаній и рецензента моихъ календарскихъ статей, що онъ встрѣтивши выше нареченную дату 20. Марта весняного ровноденствія въ географіи Лауная въ первой половинѣ 18 столѣтія изданной, тую-же фалшиво зрозумѣлъ, а еще фалшивше унотребилъ; но меньше простительнымъ есть для автора примѣчаній, що онъ, ставляючій миѣ на взоръ календарское сочиненіе бл. п. митрополита Яхимовича, тое-же сочиненіе самъ не читалъ и не роствиралъ; но уже съ всемъ не есть простительно для автора примѣчаній и рецензента моихъ календарскихъ статей, що онъ, яко добрый рускій патриотъ, посѣдаючи въ своей бібліотецѣ запевно и „Зорю Галицку“ яко альбумъ на годъ 1860, пишучи свои примѣчанія, о ней съ всемъ призабылъ. Но теперь въ полномъ правѣ есьмо приноровити до автора примѣчаній тиі самыи слова (т. е. обернути на него самого его способъ аргументаціи), которыми онъ мене, безъ всякой подставы и невинно, заразъ въ первомъ Числѣ (22) своихъ примѣчаній, такъ въ некорыстномъ свѣтлѣ передъ читающею публичностью представилъ: „Если бы авторъ примѣчаній лише тую одну статью В. П. Г. Михаила Малиновского, о нашемъ лѣточисленіи вообще, а о рускомъ лѣточисленіи

въ особенности, былъ прочиталъ, былъ бы онъ не одной ошибки избѣгнулъ и не одной можетъ быть правды дошелъ, а по крайной мѣрѣ фатальной конфузїи и баламутства, яки въ своемъ легкомыслии надѣлалъ, избѣгнулъ.“

Приступимъ теперъ до другой категорїи аргументовъ автора примѣчанїй, которыя стаютя еще бѣльше конкретной природы, зъ которыхъ силуется авторъ примѣчанїй выковати обобщный мечъ, которымъ уже наручъ на вещество моихъ календарскихъ статей и на мою личность ударея, но и ту, якъ переконаю благосклонного читателя, шальберство его лише по воздуху отбываеся, а властивый предметъ того целованья стане, якъ столпъ неткненный и ненарушенный.

II.

Принужденъ емь въ первыхъ застеречи ся отъ инсинуацій автора примѣчанїй, якобы я пишучи мои календарскїи статьи былъ въ якихъ нибудь колїзіяхъ, якъ то авторъ примѣчанїй на стор. 2. Ч. 23. „Слова“ силуется мнѣ доказати, такожъ принужденъ емь застеречися отъ упрека, якобы я историческїи факта подавалъ невѣрно а даже додавалъ до нихъ устуны изъ моей власной фантазїи.

И такъ на стор. 2. Ч. 23. „Слова“ силуется въ читаючу публику вмовити авторъ примѣчанїй, будто бы я на стор. 136 времяника зъ года 1876 дозволялъ, щобы Воскресенїе праздновано было передъ полнолуїемъ, о чемъ якъ примѣчаетъ рецензентъ моихъ календарскихъ статей незнають ничего ни каноны, ни синоды, ни напы не вспоминають, на другой сторонѣ 137 стор. мѣсяцослова—каже авторъ примѣчанїй,— я онамяталъ ся, тамъ бо уже я пасху передъ полнолуїемъ святковати не дозволяю. — Маю передъ собою оттиски (отпечатки) моихъ календарскихъ статей. Суть они точно отбити зъ того самого (такъ зовомого) затцу, которимъ времяникъ есть напечатанный*). На сторонѣ 6-той отпечатки зъ Ставроп. времяника зъ года 1875 читаетъ ся: „Время Ве-

*) Пишучи той отвѣтъ не могъ я достати зъ книжной лавки екземпляра Ставропигійского мѣсяцослова зъ года 1876, бо цѣлый запасъ наладу Ставропигійского календара зъ года 1876 есть розобранный, тожъ само розпроданный есть майже цѣлый запасъ Ставропигійского календара зъ года 1875. Зъ попереднїихъ лѣтъ екземпляри Ставропигїйскихъ мѣсяцослововъ цѣлыми сотками еще на складѣ залагають и никто тын-же не купуетъ. Не приписую я тое добротѣ и интересности моихъ статей, однакожъ тое обстоятельство, що времяникъ зъ послѣднихъ двохъ лѣтъ розойшоль ся а зъ попереднїихъ залагае, не послужитъ за доводъ для засуда, который заразъ на вступѣ своихъ примѣчанїй въ Ч. 21. „Слова“ съ такою певностю зъ горы вырекъ ихъ авторъ, що Ставропигїйскїи времяникъ отъ кѣлька лѣтъ довольно есть пустнїй. Я бы додалъ, що не пустнїй по крайной мѣрѣ, якъ попереднїихъ лѣтъ, що свѣдчить необыкновенный роскупъ наладу времяниковъ зъ годовъ 1875 и 1876. Прецѣ руска читаюча публичность мае такожъ свой судъ, а рускїи чоловікъ не такъ сквалливый выдати дорогїи грошъ за марну вещь.

ликодня, ведля которого прочіи движимыи свята стосують ся у Латинянь якъ и у Грековъ, означене есть на подставѣ приказу Никейскаго собора (зъ року 325), щобы Великдень въ Неделю перву по полнолунію першомъ припадающемъ по еквinoxціумъ весняномъ святковаль ся.“

Въ отбитцѣ или отпечатцѣ моихъ статей зъ Ставропигійскаго времяника на годъ 1876 на³ сторонѣ 16, которая вѣрно сторонѣ 136 Ставропигійскаго времяника зъ года 1876 отновѣдае, читаетъ ся: „соборъ Никейскій, зъ р. 325 що до времени Великодня далъ слѣдуючіи постановленья: а) щобы Великдень всегда въ Неделю святковаль ся; б) щобы тая Неделя была первою слѣдуючою Неделю по полнолунію, в) щобы тое полнолуніе было перше, которе по еквinoxціумъ весняномъ т. е. зровнапью дня съ ночею на веснѣ наступае. День того весняннаго еквinoxціумъ разъ на всегда на 21. Марта назначенный осталь ся.“ Низше же на той самой т. е. 16 сторонѣ отбитки а стор. 136 Ставропигійскаго времяника зъ года 1876 читаетъ ся: „Зъ постановленья Никейскаго собора, которе торжество Великодня до Недель привязало, или съ Недѣлею связало, котора перша по полнолунію поеквinoxціальномъ наступае, походить движимость не лише святъ Великодныхъ но и тыхъ прочихъ святъ и недель... которыи до Великодня передъ или за нимъ стосують ся“,—наконецъ на стор. 16 и 17 отбитки а стор. 136 и 137 Ставропигійскаго времяника читаетъ ся: „Коли и въ которомъ случаи ключъ граничный Великодныхъ святъ припадае на 22. Марта, а коли и въ котормъ случаи на день 25. Марта, и що на первый случаи должно быти полнолуніе (безпосередно) по еквinoxціумъ весняномъ и въ первомъ случаи долженъ быти день 22. Марта Неделю, а день 21. Марта Суботою, — а въ второмъ случаи долженъ быти день 18. Цвѣтня (отже безпосередно передъ полнолуніемъ) Неделю, отже въ томъ случаи Великдень на слѣдуючу Неделю т. е. за 8 день (враховавши уже въ тое и той день 18. Цвѣтня отже 18., 19., 20., 21., 22., 23., 24., 25.) откладаетъ ся.“ Гдежъ ту однимъ словцемъ, не кажу уже словомъ я дозволяль, щобы Великдень передъ полнолуніемъ поеквinoxціальнымъ святковаль ся? Дѣйстно, що тая цѣлая инсинуація уже не на помилку или якіи блудъ автора примѣчаній, но на формальну злобу выгядае. (Впрочемъ еще о томъ остатномъ уступѣ моеи календарской статьи еще точнѣйше низше поговорити буду мати способность).

Що до другого упрека, будьтобы я невѣрно на выжнавденномъ мѣстци постановленья Никейскаго собора подалъ, а даже до нихъ где що съ своей фантазіи додалъ, тутъ именно будьтобы было моею фантазією поданое мною извѣстие, що на соборѣ Никейскомъ былъ 21. Марта на ровноденствіе назначень. Помимо, що якъ доказалисьмо въ попереднѣйшомъ (отдѣлѣ I), такъ дѣйстно и было, що на соборѣ Никейскомъ былъ означинъ 21. Марта днемъ ровноденствія, що и генеральный викарій Львовской архидіецеіи В. П. крылошанинъ Михаилъ Малиновскій въ своей выжнавденной календарской статьи (въ Альбумѣ зъ года 1860) точно потверждаетъ и еще тую дату исторически мотивуетъ — то еще разъ въ числѣ 24. „Слова“ на заключаніе своихъ примѣчаній воскликнае авторъ тыхъ же: „Въ котормъ Никейскомъ соборѣ былъ 21. Мартъ на ровноденствіе означень, намъ (т. е. хйба самому лише автору примѣчаній) неизвѣстно. Св. Аѳаназій и св. Епи-

фаній, — каже авторъ примѣчаній — описавши намъ тотъ соборъ глубокое молчаніе о томъ сохраняютъ.“ Невластиво ту авторъ примѣчаній Святыми послугуетъ ся, — фатальное заблужденіе автора есть и безъ того заблужденіемъ, а теперь есть еще и грѣхомъ. Но о той точкѣ уже бѣльше говорити не будемъ, она бѣльше якъ достаточно доказана выжше исторически и формально-математически.

Авторъ примѣчаній дае инное будто-бы вѣрнѣйшее отъ моего извѣстіе о дотычныхъ постановленіяхъ Никейскаго собора (325) но не каже тутка, чи такожь съ описовъ того-же собора составленныхъ Святыми Аѳаназіемъ и Епифаніемъ. Уступъ той примѣчаній надъ новымъ такъ званнымъ григоріанскимъ календаремъ такъ гласить: „Соборъ Никейскій установилъ, дабы все праздновали пасху въ одинъ день, а то въ день недѣльный, по 14-томъ дни луны, которая по весняномъ равноденствію первая. Точно говорить: луны первой, а не першого полнолунія, ибо мѣсяць Низанъ, первый мѣсяць у Евреевъ начиналъ ся не полнолуніемъ, но новолуніемъ.“

Я въ сформолованью постановленій Никейскаго собора, намѣряючи якъ найкоротше и для читателя якъ найяснѣйше и найпростше выразити ся, употребилъ ту наступуючій уступъ о постановленіяхъ тыхъ зъ Вейденбаха выжъ цитованного дѣла „*Calendarium historico-christianum*“, (на сторонѣ 1), который такъ гласить: „Auf dem Concil zu Nicaea wurde bestimmt, Ostern an dem Sonntage zu feiern, welcher zunächst auf den ersten Vollmond nach dem Frühlingsäquinocetio folge und wenn dieser Vollmond selbst auf den Sonntag einfalle, das Osterfest auf den nächstfolgenden Sonntag zu verlegen.“ — Пишучи то малъ я предъ собою такожь и выжцитоване дѣло Гротефонда, который на сторонѣ 10. такъ говорить: „Zur Bestimmung der Ostern ist vor allem nöthig, den Termin des ersten Frühlingsvollmondes zu kennen: der Ostergränze, die lateinisch terminus paschalis oder häufiger luna quarta decima genannt wird, da nach der mittelalterlichen Zählweise Anfangs und Endtermin mitgezählt werden, also Neumond (d. h. die erste Phase) und Vollmond 14 Tage auseinanderliegen.“ — Такожь вѣдалъ я дуже добре о слѣдующомъ уступѣ выжцитованого дѣла (Lehrbuch der Chronologie oder die Zeitberechnung und Kalenderwesen ehemaliger und jetziger Völker) Оеодора Фриdleбена, который на сторонѣ 122. своего дѣла такъ говорить: „Damit nun fortan die christlichen Ostern nie wieder mit denen der Juden zugleich gefeiert werden, hielt man, aus Mangel genügsamer astronomischer Kenntnisse folgende Anordnungen (auf dem Concil zu Nicaea 325) für hinreichend: 1) Ostern sollte immer auf einen Sonntag gefeiert werden, 2) der erste Monat, dessen die mosaische Bestimmung erwähnt — (der 14 Tag des ersten Monats (Luna XIV) sollte nach der Bestimmung im Buche Moses im 23 Capitel der Tag der jüdischen Ostern sein) — soll derjenige sein, dessen XIV Tag (Luna XIV) entweder auf den Tag der Frühlingsnachtgleiche selbst, oder zunächst nach dieser fällt. 3) Der Sonntag nun, der zunächst auf diesen 14 Tag des ersten Monats folgt, soll der Ostersonntag sein.“ Тое, що я о постановленіяхъ Никейскаго Собора взглядомъ опредѣленія времени пасхи въ моей календарской статіи зъ года 1876 на сторонѣ 136 сказалъ со всемъ отвѣтне и тому точнѣйшому опредѣленію Гротефонда и Фриdleбена, бо щожъ есть XIV

день луны якъ не полнолуніе, а той мѣсяць, которого полнолуніе припадае на весняное ровноденствіе (21. Марта) или перше по немъ, чижъ не онъ то есть первымъ мѣсяцемъ у жидовъ и мѣсяцемъ пасхи?— Чижъ не есть одно и тое самое сказати, що Великдень святкуеть ся въ Неделю, котора по полнолунію припадаючомъ або въ самъ день веснянного ровноденствія, або по полнолунію, которе наступаетъ перше по ровноденствію, (бо есть полнолуніе по ровноденствію, и друге и трете и дванадцате)— чижъ не тое а самое есть сказати такъ или якъ пише Фриdleбенъ: що великдень мае святковати ся въ неделю по 14. дни первого жидовского мѣсяца, а первый жидовскій мѣсяць есть той, которого 14. день припадае по весняномъ ровноденствію? Щожъ бо 14. день нового мѣсяца значитъ, якъ не полнолуніе? Сказати отже, що 14. день нового мѣсяца припадае по весняномъ ровноденствію, или полнолуніе перше припадаюче по весняномъ ровноденствію, чижъ то не одно а то самое?— Щожъ авторъ примѣчаній хочеть отъ мене, коли самъ подаючи свой толкъ о постановленіи Никейского собора пополняетъ уже по третій разъ фатальное баламуцтво. Авторъ примѣчаній говоритъ на стор. 1. Ч. 24. „Слова“: „Соборъ Никейскій установилъ, дабы все праздновали пасху въ одинъ день, а то въ день недѣльный по 14-томъ дни луны, которая по весняномъ ровноденствію первая.“ Ведля такого тексту автора примѣчаній треба отже ждати не полнолунія по новолунія, которе припадало на ровноденствіи или заразъ по немъ, и ажъ оттакъ ждати на полнолуніе того нового эквинокціального или поеквинокціального нового мѣсяца, — а оттакъ ажъ въ Неделю по томъ полнолунію (бо ажъ 14. дня по новомъ поеквинокціальномъ новомѣсяци) праздновати пасху. Не есть же то безсень? — Красный бы зъ того вышолъ ключъ границъ для хрістіанской пасхи, еслибы новомѣсяць припалъ непосредно предъ 21. Марта,—тогда бы ждати належало еще 27 дней, чтобы ся дождати нового мѣсяца первого по весняномъ ровноденствію, а оттакъ еще 14 дней до полнолунія, а еслибы тое припадало въ Неделю (а 14 Низанъ т. е. первого мѣсяца засѣдаютъ и жиды на пасху), отже еще треба бы ждати 8 дней и ажъ тогда праздновати пасху. Было бы то уже $20 + 28 + 14 + 8 = 70$ дней, съ чого еслибысмо оттягнули 31 дней на Мартъ а 30 на Цвѣтень (разомъ 61), припадалъ бы Великдень на 9. Мая, а ту найпознѣйшій ключъ границъ такъ для юліанского якъ и григоріанского календаря есть 25. Цвѣтня, а даже нашъ 25. Цвѣтень припадае въ 19. столѣтію не на 9. но на 7. Мая. Авторъ примѣчаній точъ въ точъ въ тую коллизію що крокъ западаеть, которою мене безъ подставы (бо до сей точки еще не довелъ мнѣ ни одной неконсеквенціи) упрекаетъ, онъ же самъ сдѣлавши одну ошибку лѣзе консеквентно въ другую. Принявши разъ ошибочно, що весняное ровноденствіе было и есть у насъ 9. Марта, шукалъ еще принаймѣй 14 дней, чтобы пасху отложить ажъ по 21. Марта, чтобы такъ избѣгнути коллизій, зналъ бо записано, що ни польска ни руска пасха принаймѣй въ 19. столѣтію николи передъ 22. Марта (т. е. 3. латинского Априля) не припадае. Но еще и то принявши припущеніе, буде рахуба кепска. Мы ся дальше въ ню запускати не будемъ, най спусе собѣ дальше самъ зъ своего блудного становища консеквенціи авторъ примѣчаній, если мае въ нихъ такое уподобанье, но най своихъ ложныхъ комбинацій никому не накин-

дае. Я лише запитаю еще автора примѣчаній, на которой то сторонѣ моей календарской статіи написано, будто бы я твердилъ, що Низанъ, т. е. первый мѣсяць у жидовъ начинается ся полнолуніемъ а не новолуніемъ? О томъ въ обохъ статіяхъ ни слова, есть то отже другая инсинуація, которую приписую злобѣ автора примѣчаній. Авторъ примѣчаній самъ вмавлае въ мене, чего я николи не сказавъ, а оттакъ поучае мене о томъ, о чемъ я николи не сомнѣвалъ ся словами: „Никейскій соборъ не имѣлъ повода, змѣняти попереднѣйшій звычай численія мѣсяцей отъ новолунія, а заводити отъ полнолунія, — а еслибы то сдѣлалъ; сдѣлалъ бы точно и ясно, но о томъ никто не упоминаетъ.“ Якоежь то суетомудріе!

Авторъ примѣчаній еще недоволенъ и тымъ. Онъ по наказанію даетъ еще наставленіе, именно твердитъ онъ, „що розличіе межі нашою луною а жидовскимъ мѣсяцемъ не мае основанія и що одна луна на небѣ наша (т. е. руска) и жидовска, що соборъ Никейскій не дѣлалъ такого розличія, а укладавшіи пасхальную табелю мали на оцѣ, чтобы 14. день Низана былъ точною граничною, которую и мы т. е. Русины не переступаемъ никогда, а обыкновенно пасху въ слѣдуючу (т. е. по 14 Низанѣ) Неделю празднуемъ, розумѣеть ся, если тогда тую же не празднують жида.“ Нижше въ томъ Ч. 24. „Слова“ упрекаетъ авторъ примѣчаній григоріанскій календаръ о ошибки и баламутства, именно зъ той причины, що года 1873 латиняне съ евреями вразъ свята Великодныи праздновали, а 1876 въ подобномъ случаю, где жидовскій Низанъ такожь зъ Суботы на Неделю принадалъ, отложили тыже на слѣдуючую Неделю. Наконецъ принимаючи выказаную мною на стор. 130. и 131. ошибку що до вычисленія бѣгу (теченія) луны ведля метоньского числа, которая ошибка за 308 лѣтъ одинъ день выносити иметь, стараетъ ся авторъ примѣчаній на подставѣ своихъ математическихъ комбинацій довести, що тая ошибка въ 20. столѣтію уже $6\frac{1}{2}$ дня выносити буде, додае якійсь $1\frac{1}{2}$ дня за старозавѣтныи свята, и твердитъ тойже авторъ примѣчаній аподиктично, що нашіи свята отъ жидовскихъ по крайней мѣрѣ о 8 дней отстояніе мати повинни, — а понеже такъ не есть, ударяе псевдонимъ авторъ А. Б. цѣлою своєю энергією на астрономическу науку, черпаючи доводъ зъ того розумованія, що числа астрономическій въ загалѣ ошибочныи суть.

Що, якъ доселѣ все выводы автора примѣчаній (А. Б.) такъ и тіи ту наведенныи основують ся на ложныхъ предположеніяхъ, благосклонный читатель благоволятъ самъ пересвѣдчити ся.

Фридлебенъ професоръ въ Франкфуртѣ надъ Меномъ дуже добре ознакомленъ съ лѣточисленіемъ жидовскимъ, бо въ Франкфуртѣ выходилъ найпростороннѣйшій на все Нѣмцѣ жидовскій календаръ, а то при статскомъ календарѣ того-то передъ г. 1866 независимого мѣста, который то жидовскій календаръ той ученый нѣмецкій календо-и хронографъ еще точной критицѣ подвергаетъ на стор. 199., 200., 202. такъ о жидовскомъ лѣто- и мѣсячечисленіи выражаетъ ся: (стор. 199.) „In der gegenwärtig bei den Juden üblichen Zeitrechnung, wo der Tag um 6 Uhr Abends beginnt, ist wie vor Alters die Anordnung geblieben, das bürgerliche Jahr mit dem Monat Tischri (d. i. October), das kirchliche aber mit dem Nizan anzufangen“ — (на стор. 200): „Der erste Neumond

bei der Schöpfung der Welt, welcher eigentlich die Epoche oder den Anfang des bürgerlichen Jahres in der jüdischen Zeitrechnung ist,.... fällt nach der Behauptung der jüdischen Chronologen in das nächste Jahr vor der Schöpfung und stimmt, nach ihrer Rechnung mit dem 7. October alten Styls des 935 Jahrs der Julianischen Periode überein... Demnach fällt dieser Neumond in das 3761-ste Jahr vor Christi Geburt.“ На стр. 202: „das bürgerliche Jahr fängt zwar mit dem Neumond des Monats Tischri, Abends 6. Uhr des vorherigen Jahres, an, allein gewisse religiöse Vorschriften machen es oft nöthig, den Neujahrstag um einen oder zwei Tage vorzurücken, wodurch eben die bürgerlichen gemeinen und Schaltjahre bald ordentliche, bald abgekürzte, bald überzählige werden. Diesen Vorschriften gemäss, sind für den Neujahrstag gewisse Tage nicht zulässig, weshalb sie auch verwerfliche Tage genannt werden.“

Пытаю ся автора примѣчаній (А. Б.) чи мы такожъ тїи талмудомъ жидовскимъ запрещеныи дни, на которыи новый годъ жидовскій если припадае, то на слѣдующій день откладывается, при уложеніи нашей великой пасхалии и вычисленіи нашего мѣсячного 19-лѣтнего циклаюса наблюдаемъ? Чи авторъ примѣчаній не знае, що и жидовске полнолуніе и новолуніе календарске не всегда точно съ полно- и новолуніемъ на небѣ согласне есть? Такъ для примѣру наведу зъ двохъ лѣтъ 1859 и 1860 той фактъ, що въ годѣ 1859 уже 17. Цвѣтня была на небѣ полня а ажъ 19. Цвѣтня жидаы праздновали 14. Низанъ отже и свою пасху, а въ годѣ 1860 было полнолуніе 5. Цвѣтня, а жидаы праздновали свою пасху ажъ 7. Цвѣтня отже ажъ въ два дни по полнолунію на небѣ и т. п. Новолунія у жидовъ числили ся отъ мѣсяца 7. Паздерника (Октябрія) года 953 юліанского стилиа, мѣсяць по мѣсяци цивильного года, одинъ мѣсяць численъ былъ на 30, а другій слѣдующій 29 дней, а было 12 мѣсяцевъ въ звычайномъ годѣ, а 13. мѣсяць додавано въ годѣ высокосномъ. Такъ опредѣляли жидаы свои мѣсяцы отъ новомѣсяца до новомѣсяца, такъ опредѣляли они початокъ Низана или того мѣсяца, которого 14-тый день припадалъ въ самъ день весняного эквинокціумъ или яко перше календарске полнолуніе по немъ.

Еслибы такъ жидовскій Низанъ былъ нормою для опредѣленія времени нашей пасхи, то не треба бы намъ было нашей пасхалии, котора мае съ всемъ отмѣнну норму и иный рокъ и мѣсяць, зъ которыхъ выходитъ пасхалия наша, начинаючи числити свои циклысы мѣсяцевъ. Чомуужъ намъ днесъ уже не нужно есть ежегодное вычисленіе пасхи, якъ тое былъ приказалъ соборъ Никейскій (ведля словъ автора примѣчаній) чинити ведля еврейского 14. Низана для всего христіаньского міра Никейскій соборъ! Впрочемъ григоріанска пасхалия, хотя на тыхъ самыхъ подвалинахъ основана, що и юліанска, розличается отъ тойже зъ причинъ, которыи еще ниже выложу, а обѣ розличаютъ ся отъ жидовской. Кожда пасхалия лише приблизительно съ кругомъ луны на небѣ согласною есть, бо она ведля певной нормы на долшіи промежутокъ времени (такъ наша пасхалия на зверхъ полтысяча лѣтъ) время полнолунія по-еквинокціального означаетъ. Не есть то точно астрономическе, но лише приблизительно математическе означеніе и опредѣленіе. Понеже григоріанска пасхалия мае въ нѣякомъ взглядѣ отмѣнну норму отъ юліанской, а юліанска и григоріанска пасхалия съ всемъ отмѣнну норму

мають отъ жидовской, отже зъ того жадному календареву, ани юліяньскому ани григоріянському, упрека дѣлати не возможно, що они разъ или другій разъ отъ жидовского опредѣленья 14-го Низана отступаютъ, а по крайней мѣрѣ не въ каждомъ случаи до него стосуютъ ся. Я еще тую додамъ увагу, що григоріянському календареву ходило о тое, щобы Великдень остатну квадру не переступалъ, ддятого-то волять латиняне часомъ съ жидами праздновати свой Великдень, якъ бы мали по за остатну квадру отдаляти ся, мы же волимо нашъ Великдень даже на 3 дни по остатной квадрѣ отнести, якбы мы мали тойже съ жидами разомъ праздновати. Понеже авторъ примѣчаній наводитъ мнѣ конкретни примѣры на скрѣпленіе своихъ ничтожныхъ упрековъ, тожъ и я ему такіи на скрѣпленіе моихъ поглядовъ наведу. И такъ въ доказъ, що нашій свята не всегда ведля жидовского 14. Низана стосуютъ ся, най послужить рокъ 1861. Въ томъ роцѣ было 12. лат. Марта початокъ жидовского Низанъ, 26. лат. Марта было дѣйстно полнолуніе на небѣ. Было то въ Вторникъ, жиды начали празднованіе своей пасхи 27. лат. Марта, латинники праздновали свой Великдень въ слѣдуючу Неделю т. е. 31. Марта. Чомужъ мы не праздновали тогда разомъ съ латинниками, коли они правильно по опредѣленію Никейского Собора въ томъ роцѣ такъ точно застосовали ся до 14 дня жидовского Низанъ? На тое отвѣtimo, бо у насъ еще 26. лат. Марта не было ровноденствія, а наступило тоеже у насъ ажъ 21. руского Марта а 2. латиньского Цвѣтня. Отже мы ту съ всемъ независимо отъ жидовского Низана ждали еще нового полнолунія, которе по нашому весняному ровноденствію ажъ 24. лат. Цвѣтня наступило, но и тогда не праздновали мы въ слѣдуючую заразъ Неделю (т. е. 28. лат. Цвѣтня) Великдень, но мы тойже ажъ о тыждень еще позднѣйше т. е. на 5. Мая по лат. календ. (а 23. Цвѣтня ведля руского календ.) отложили. — Чомужъ съ всемъ иначе поступилъ собѣ юліяньскій календаръ въ подобномъ случаю года 1866? Того года была полня 31. Марта по григор. кал. Было тое въ Суботу. Дня 31. Марта праздновали жиды свой Великдень. Дня 1. Цвѣтня праздновали свой Великдень латиняне, мы же нашъ Великдень ажъ за 8 день т. е. на 8. Цвѣтня отложили, а не чекали до другого полнолунія, которе припадало тогда на день 29. Цвѣтня ведля латиньского календара, отже въ день, по которомъ Неделя слѣдовала — дня 6. Мая ведля григоріянського, а 24. Марта ведля юліяньского календара — такъ, що еще въ той день яко попереджающій остаточный ключъ границъ пасхи (т. е. день 25. руского Цвѣтня) могли мы были нашъ Великдень праздновати. Чому такъ поступиилъ собѣ на той годъ юліяньскій календаръ? Отвѣтъ на тое шукати належитъ въ нашей великой пасхалии. Всегда належитъ розличити луну на небѣ, луну жидовску, юліяньску и григоріянську, кождый зъ тыхъ календарей иначе числитъ свои циклы луны, отже и до отмѣнныхъ приходитъ результатовъ, которы то съ луною на небѣ совпадаютъ, то больше або меньше отъ тойже отстоятъ.

Безподставный такожъ упрекъ дѣлаеть мнѣ авторъ примѣчаній и проч. въ Ч. 23. „Слова“, будьтобы я уступомъ моей календарской статіи зъ г. 1876: „если полнолуніе принадесть на д. 22. Марта, тое полнолуніе есть пасхальное, если же 20. Марта принадесть полнолуніе,

тое полнолуніе не есть пасхальное, но слѣдующее“ — намѣрилъ доводить ошибочность нашего лѣточисленія или нашей пасхалии. Въ цѣломъ томъ уступѣ нема мовы ани о нашей пасхалии ани о нашемъ лѣточисленіи. Авторъ примѣчаній совершенно его не зрозумѣлъ, або зрозумѣти не хотѣлъ. Пытаю ся бо, якъ ся начинае той цѣлый уступъ, зъ которого авторъ, вырвавши кôлька сенсовъ, черпалъ доказы противу мене. Начагокъ того уступу гласить (на стор. 136) такъ: „Еще зауважати належитъ, що пасха или торжество Воскресенія кожного року мае свой ключъ граничный.“ Отже ту мова ни о лѣточисленіи, ни о великой пасхалии или о нормѣ, которою она составляетъ ся, но о ключу границъ такъ юліаньской якъ и григоріаньской пасхалии, загално. Моя же дедукція, якъ вычисляется ся ключъ границъ въ обще, маеъ одинъ результатъ съ нормою, поданою бл. памяти митрополитомъ Яхимовичемъ въ его выжше цитованномъ календарскомъ сочиненіи. Я говорю: „що Великдень не може скорше припадати, якъ 22. Марта, а николи позднѣйше якъ 25. Цвѣтня. 22. Марта припадаеъ оно тогда, если полнолуніе припадаеъ на первый день по эквinoxціумъ весняномъ (т. е. по 21. Марта) и если той день 22. Марта есть Неделею.“ Если я въ клямрѣ написалъ „по 21. Марта“, то иначе розумѣти не можна якъ: по эквinoxціумъ припадаючемъ на день 21. Марта. Эквinoxціумъ, т. е. моментъ, коли солнце переходитъ черезъ пунктъ, где эклиптика съ экваторомъ перетинаютъ ся, треваеъ одну хвилю, а не цѣлый день.... „Если же“ — писалъ я дальше — „полнолуніе поеквinoxціальне припадаеъ на день 18. Цвѣтня и той 18. Цвѣтень есть Неделею, тогда найпознѣйшій ключъ граничный есть день 25. Цвѣтня.“ Слова же бл. п. митрополита Яхимовича суть слѣдующіи: „Am frühesten, nämlich am 22. März, kann der Ostertag nur dann eintreffen, wenn der Sonntagsbuchstab γ und die Epacte 26 ist, weil dann der 1, und mithin auch der 22. März ein Sonntag ist. Am spätesten nämlich am 25. April trifft nur dann der Ostertag ein, wenn der 1-te März ein Montag, mithin der folgende Sonntagsbuchstabe δ ist, weil der letzte Tag des Jahres der nämliche Wochentag wie der erste sein muss; war also in einem Jahre der erste Tag Sonntag, so wird in dem nächstfolgendem Jahre der Sonntagsbuchstabe δ , und am 1. März Montag sein, dann wird man zu der spätesten Ostergränze 19. April noch 6 zuzählen müssen, um auf den Ostersonntag (d. i. 25. April) zu kommen.“ — Епакта 26 и полнолуніе 21. Марта Субота, т. е. самое, що сказати 21. Марта полнолуніе а 22. Неделею, бо по Суботѣ всегда наступае Неделею, — такъ якъ по 21. слѣдуетъ день 22. Марта. Изволитъ благосклонный читатель поглянути на таблицу умѣщенну въ выжше цитованномъ сочиненіи бл. п. митрополита Яхимовича ad pag. 34, тамъ первый случай (Великдень на 22. Марта) стоить подъ числомъ круга луны 13. Оттакъ най изволитъ благосклонный читатель поглянути на таблицу умѣщенну на конці того-же сочиненія: „Tabelle zur Bestimmung der beweglichen Festtage und Zeiten“,—тамъ вычисленъ подъ днемъ 25. Цвѣтня Великдень, если епакта 27 и 28, а 1. Марта есть Понедѣлокъ, т. е. тогда 20. Марта есть полнолуніе, а 18. Цвѣтня друге поеквinoxціальное полнолуніе. Якъ 1. Марта есть Понедѣлокъ, тогда 7. Марта есть Неделею, а если 7. Марта Неделею, то и 18. Цвѣтня конечно есть Неделею. Отже пытаюся, не есть ли мое численіе для означенія найраньшого и най-

позднѣйшаго ключа границъ пасхи тое самое съ численіемъ бл. п. метрополита Яхимовича? Бѣльше я ту не намѣрялъ сказати, якъ даже и зѣ конца того устуна видно, где я о лѣтахъ говорю, въ которыхъ въ 19. столѣтію Великдень найраньше а найпозднѣйше припадалъ, и то ведля григоріанскаго календара, замѣчаючи, що, зѣ наведенныхъ еще въ стати моей календарской зѣ року 1875 причинъ, свята Великодни ведля юліанскаго календара, отъ святъ Великодныхъ ведля григоріанскаго календара рожнятъ ся, и лише часомъ въ тое самое время совпадаютъ, отже допускалъ я все отмѣны, якѣи що до прочихъ правилъ составленія великой юліанской пасхалии заходятъ, и которыи тутъ отъ правилъ составленія григоріанской пасхалии розличаютъ ся.

Такъ отже все упреки, дѣлани мнѣ авторомъ примѣчаній, суть безъ подставы, такъ якъ его конъектура на стор. 2. Ч. 24. „Слова“, взглядомъ отстоянія нашей луны отъ жидовской, выходяча изъ фалшиваго предположенія, що луна на небѣ, ведля выказаной мною ошибки, за время Григорія XIII уже отъ календарской луны о 5 день рожнпнн ся должна, коли тая рожница тогды лише 3 дни выносила*), и що луна на небѣ а жидовская луна всегда въ тую самую хвилю совпадаютъ. Фалшивше еще есть предположеніе автора примѣчаній, будтобы наука точно тропическій годъ вычислити не годна. Сдѣлала она тое уже давно за посредствомъ высшей математической анализы. Авторъ примѣчаній, на подкрѣпленіе всехъ тыхъ своихъ небылицъ, наводитъ межн инными: „що равноденствіе всегда посуваетъ ся (въ одномъ столѣтію по астрономическимъ изчисленіямъ, бѣльше якъ о $1\frac{1}{2}$ дня), понеже ось земли долшое время то похиляетъ ся, то направляетъ ся въ объему 6° “ и т. п. Есть то еще найреальнѣйша зѣ всехъ тыхъ заразъ на вступѣ его примѣчаній наведенныхъ небылицъ, которыи повтаряти майже встыдаю ся, но и тая найреальнѣйша зѣ нихъ власне говоритъ, якъ найвымовнѣйше противу автору примѣчаній. Въ самомъ бо дѣлѣ вправдѣ пунктъ равноденствія посуваетъ ся, а то въ одномъ столѣтіи о $1^{\circ} 394$ отъ востока на западъ, отже въ противномъ направленіи, якъ по околосолнечной пути кружить земля; зовемъ тое прецессією равноденствій; отбываетъ ся оно вслѣдство паралелизму земской оси, котора въ продолженіи 26.000 лѣтъ (или такъ званного платонскаго года) 360-степенный (отже полный) кругъ на небѣ описуетъ, длятого-то и въ каждомъ майже тысячелѣтію инна есть и отмѣнна для насъ на небѣ полярная звѣзда. Тая прецессія выноситъ власне въ продолженіи 129 лѣтъ одинъ цѣлый день, и той то власне день здѣлалъ тую дифференцію межн юліанскимъ календаремъ а небомъ, которую папа Григорій XIII своею корректурою усторонилъ. Отже не одинъ день и полъ въ одномъ столѣтію, лише одинъ день по уплывѣ 129 лѣтъ выноситъ тая за помощію вышей математичной анализы точно вычислена и означена прецессія равноденствій.

Збилъ я отже все до точки, що авторъ примѣчаній написалъ, бо даже и блуду типографическаго на стор. 2. Ч. 24. „Слова“, якобы

*) Wetzels Himmelskunde S. 202.

тамъ мало стояти 12 вмѣсто 19 лѣтъ. Суть, признаюсь, въ моихъ статіяхъ календарскихъ кѣлька типографическихъ блудовъ (но не моя въ томъ, но корректоровъ вина), такъ на стор. 4. отбитки моей календарской статіи зъ года 1875, въ стисѣ 13. зъ горы, опущена есть число „365 дней“ предъ „5 годинъ 48' минутъ и 8"83 секундъ“, — а въ моей календарской статіи зъ года 1876, на стор. 17. отпечатки, въ стисѣ 15. зъ горы, поставлено г. 1866, вмѣсто 1886, но авторъ примѣчаній тѣ блуды не спостерегъ, а таки вышучковаль, которыхъ не было и нема.

III.

Въ чемъ же моя вина, питаю ся самъ себе и отвѣтъ даю: въ томъ, що пасхалія григоріанская вѣрнѣйше и точнѣйше свое календарское полнолуніе зближаеть до поеквинокціального и эквинокціального ровноденствія на небѣ, якъ тое дѣлаеть великая пасхалія ведля юліаньскаго календаря. Щожъ дѣлати, коли такъ есть, и я еще и днесъ о томъ инакше говорити не могу.

Папа Григорій XIII, уравнивши солнечный годъ старалъ ся тойже привести въ согласіе съ новолуніями и полнолуніями на небѣ. До времени Григорія XIII. былъ ся вкралъ блудъ въ юліанскій календаръ того рода, що фазы луны о три (3) дни на небѣ скорше (т. е. раньше) наступали, якъ тое-же властиво ведля сказовки календарской быти повинно. Новолунія и полнолунія на небѣ выпереджали о 3 doby дату календарскихъ ново- и полнолуній въ юліанскомъ календарі. (Зри о томъ найновшу розправу: Ferdinand Kaltenbrunnern „über die Vorgeschichte der gregorianischen Kalenderreform“, читану на посѣдженноу филозофско-исторической класы ц. к. академіи умѣтностей въ Вѣдні зъ дня 8. Марта 1876. Wiener Zeitung Nr. 72 (S. 6. u. 7.) u. N. 73. S. (4. 5.). Понеже корректурую папы Григорія XIII. въ годѣ 1582 опущено 10 день, отже и календаръ ново- и полнолуній о тыхъ 10 дней уже тымъ самымъ цѣненный былъ въ задъ. Понеже дифференція межѣ лунованьемъ на небѣ а юліанскимъ календаремъ выносила лише 3 дни, отже папа Григорій XIII приказаль, щобы дату эквинокціального или поеквинокціального полнолунія посунути о 10—3 = т. е. 7 день на передъ. Тымъ способомъ уравниль папа Григорій XIII совершенно календарске лунованье съ лунованьемъ на небѣ, цѣнувши тое-же въ юліанскомъ календарѣ 3 дни (doby) назадъ, а посунувши тое-же въ своемъ новоскорегованномъ григоріанскомъ календарі о 7 день напередъ. — Еще одно обстоятельство належитъ зважити. Канонъ, который служилъ за подставу для опредѣленія времени пасхи въ средновеѣчю принималъ циклъ лунацій (или лунованъ) состоящій зъ 19 юліанскихъ лѣтъ а властиво точнѣйше циклъ состоящій зъ 235 синодичныхъ мѣсяцей, по которыхъ истеченія тѣ самыя ново- и полнолунія на тѣхъ самыя дни годовъ припадають. Однакожь циклъ 235 лунацій (мѣсяцей на небѣ) не становить точно 19 юліанскихъ лѣтъ, но лише 6939 дней, 16 годинъ, 31 минутъ и 45 секундъ. Цикль отже состоящій зъ 235 синодичныхъ лунацій (или мѣсяцей на небѣ) есть о 1-дну годину, 28 минутъ и 15 секундъ коротшій отъ 19 юліанскихъ лѣтъ,

а таа диференція въ продолженію 308 лѣтъ ведля математическихъ вычисленій станонить одинъ (1) день.

Папа Григорій XIII. для устраненія и той неточности на будущность приказалъ дѣлать певныи коректуры, именно зарядилъ онъ, чтобы 7 разы по 300 лѣтъ, а разъ по 400 (а властиво повинно было быти всегда по 300 лѣтъ), день (или дату) полнолуній посувати о одинъ день на передъ. Такъ Папа Григорій XIII. вмѣсто лунного цикла зъ 19 юліяньскихъ лѣтъ, циклъ лунацій выносячій 2500 григоріаньскнхъ лѣтъ утворилъ. Григоріанскій календаръ на початку каждого столѣтія одинъ день съ календара выпускаетъ тѣмъ, що высокосный рокъ, которымъ каждое столѣтіе юліяньского календара начинается, которого першіи двѣ цифры разомъ взяти и черезъ 4 дѣлими не суть, въ звычайный рокъ перемѣняетъ, отже о одинъ день укорочаетъ. Протое суть столѣтія, якъ 1700, 1800, 1900, въ которыхъ дата (день) лунаціи о одинъ день посуваетъ ся, но вразъ и рокъ такий о одинъ день уменьшаетъ ся, обѣ экваціи протое выровнюють ся. Но суть такіи столѣтія, въ которыхъ началѣ жаденъ высокосный годъ не опускаетъ ся, именно суть то такіи столѣтія, которыхъ два першіи числа разомъ взяти черезъ 4 дѣлими суть, н. пр. г. 1600, 2000 и т. п., такіи годы суть ведля григоріаньского и юліяньского календара высокосными.

Въ юліяньскомъ календари старая дата позостала, протое луна юліяньского календара отъ луны григоріаньского календара, а взглядно и отъ луны на небѣ доселѣ о 3—4 дни розличаетъ ся, т. е. опоздняетъ ся. Шо то не есть говорене на вѣтеръ, поучатъ слѣдующіи примѣры: Г. 1861 была 26. Марта ведля латиньского мѣяцеслова полня. Латиники святковали 31. Марта свой Великдень. У насъ отъ того полнолунія на небѣ до веснянного (юліяньского) ровноденствія (21. Марта ведля григор., а 2. Цвѣтнія ведля юліяньск. календара) уплынуло 6 день, мы отже чекали полнѣ по эквинокціумъ юліяньскомъ; таа припадала 24. Цвѣтнія ведля лат. мѣс. на небѣ, а наша календарска поеквинокціяльна полня припадала еще познѣйше, для того мы не святковали Великдень 28. Цвѣтнія ведля лат. календара, хотя тутъ зъ жидами не было жадной колизіи, но отложили тойже ажъ до 5. Мая лат. кал., помимо того, що то было уже 5. дня по остатной квадрѣ на небѣ. — Иначе мы собѣ постунили года 1858. Полнолуніе на небѣ было тогды 29. Марта, отже лише 4 дни передъ нашимъ весняннымъ эквинокціумъ, о котори наша луна отъ григоріаньской рожнить ся. Мы отже не ждали другого полнолунія, но заразъ третого дня по нашомъ веснянномъ ровноденствію т. е. 4. Цвѣтнія ведля григоріаньского, а 25. Марта ведля юліяньского календара вразъ съ латинянами святковали мы нашъ Великдень. Такъ было и года 1866. Полнолуніе на небѣ припадало на 31. Марта, отже 2 дни передъ нашимъ весняннымъ ровноденствіемъ (мы выше выказали, що наша луна отъ григоріаньской отъ 3 до 4 дни рожнить ся). Латиняне святковали уже 1. Цвѣтнія ведля григор. календара свой Великдень. Мы же не ждали ажъ другого полнолунія на небѣ по нашомъ веснянномъ ровноденствію, но уже въ тыждень по латинянахъ т. е. 8. Цвѣтнія ведля григор. календара, а 28. Марта ведля юліяньского календара мы нашъ Великдень праздновали. Чижь еще бѣльше примѣровъ потреба?

Щобы авторъ примѣчаній уже не малъ наименьшого повода до новой клеветы, котору былъ такъ легкомысленно высказалъ на стор. 1. Ч. 24. Слова: „будьтобы я доказы противъ себе хотѣлъ пускати мимо себе“, я подививши ся каждому зъ его доказовъ противъ мене смѣло въ очи, и доказавши якъ на долони ихъ безосновность, подивлю ся еще и послѣдному въ очи. — Авторъ примѣчаній утверждаетъ, будьтобы я мои календарскіи статіи писалъ тенденціино. Яко доказъ того обвиненія наводитъ авторъ примѣчаній тое обстоятельство, що я силовавши ся читателя убѣдити о ошибочности юліяньского а совершенствѣ григоріянського лѣточисленія, на конци выписавши дату латинську въ способъ остентаційный, тѣмъ уже я заявилъ, чи заявити намѣрилъ, що я уже старый календаръ (юліяньскій) отвергаю, а по новому (григоріянскому) календарю лѣта свои число. Тѣмъ моимъ поступкомъ въ рускомъ мѣсяцесловѣ, за рускіи гроши и рускою институціею изданномъ, образилъ я, ведля выраженія автора примѣчаній, руско-патріотическе чувство. — Насампередъ благосклонный читатель изволить взяти Ставропигійскій мѣсяцесловъ зъ годовъ 1875 и 1876 въ руки а убѣдигъ ся, що дата вправдѣ ведля латинського мѣсяцеслова мною выписана, но не подъ географическо-календарскою, но ажъ подъ послѣдною историческою статіею. Въ мѣсяцесловѣ зъ года 1875 по календарской статіи слѣдовали еще 4 историческіи, а въ мѣсяцесловѣ зъ года 1876 по календарской статіи слѣдовали еще двѣ, зъ которыхъ одна довольно просторонна. Я не лише исключно календарскіи статіи пишу, но маю многіи иншии важнѣйшии и вдячнѣйшии обовязки и затрудненія моего теперѣшного званія. Отже отъ коли перша календарска статія была написана, а послѣдна историческа была совершенна, прошло по крайной мѣрѣ 3—4 тыждней (седмиць), такъ що я пишучи остатню историческу статію на календарску правѣ призабилъ. Въ прочемъ хотя бы и такъ не было, щожъ то дивного употребляти дату латинську мірекому чловѣкови, которого цѣла публична жизнь ведля латинського календаря нормуетъ ся. Такъ есть въ цѣлой Австріи, що календаръ григоріянскій а не юліяньскій есть нормою гражданской жизни. Щожъ дивного, що мірекому чловѣкови тая латинская даже все въ памяти и що онъ каждодневной русской дати даже не памятаеть? Не знаю, якъ есть въ епархіи, которой авторъ примѣчаній принадлежитъ, тутъ въ львовской архіепахіи даже речинци конкурсовъ на парафін розписують ся по латинскому мѣсяцесловѣ, а прецѣжь никто львовску митрополичу конеисторію о календарское новаторство не посуджаеть. Въ прочемъ самъ авторъ примѣчаній подписавши свои примѣчанія годою 1876, уже отъ старого и завѣтного правила лѣточисленія отступилъ, долженъ бо былъ хотя быти уже такъ консеквентнымъ выписати рокъ ведля сотворенія міра, якъ греческая церковь зъ поконвѣка а даже руская церковь до начала 18 столѣтія исключно употребляла. Чомуужъ рокъ по рождеству Христа незвычайный въ нашихъ церковныхъ книгахъ употребилъ и выписалъ той-же авторъ не по завѣтному руско-кирильскими буквами, но даже языческо-арабскими цифрами?

Щобы тая увага моя не выглядала на шутку, наведу еще важнѣйшии мотива, которыи за мною промавляютъ. Если бы авторъ примѣчаній былъ не выдавалъ легкомысленного засуда о моихъ

календарскихъ статей, но былъ бы прежде объ тѣхъ статьи точнѣйше и прилѣжнѣйше перечиталъ, такъ былъ бы въ моей календарской статьи зъ года 1875 (на стор. 4 отпечатки) нашелъ слѣдующіи уступы: „всѣ исповѣдники греческо-восточной церкви такъ православныи якъ и уніаты твердо до сего времени юліаньскаго календара придерживуютъ ся.“ На стор. 8. (отпечатки моей календарской статьи зъ года 1875) высказалъ я: „Восточная церковь обстае при давномъ численію рухомыхъ святыхъ на подставѣ метоньскаго числа (т. е. 19-лѣтнаго юліан. цикла), выжидаючи еще точнѣйшаго обчисленія и устороненія гдекоторыхъ погрѣшностей позѣоставшихъ въ корегованномъ уже календари Григорія XIII.“ Гдѣжь и на которомъ мѣстци моихъ календарскихъ статей я высказалъ, що григоріанскій календаръ есть совершенный? Чижь не выткнулъ я и не выказалъ всѣ его погрѣшности такъ що до солнечнаго якъ и що до луннаго его вычисленія? Я сказалъ, що тѣхъ погрѣшности о много бѣльши въ юліаньскомъ нижели въ григоріаньскомъ календари, чего днесъ уже ни одинъ просвѣщенный человекъ на цѣлой земской кули заперечати не буде.

Была уже на Руси не разъ попытка о змѣнѣ юліаньскаго календара на григоріанскій, разъ за время Стефана Баторого, второй разъ по принятію церковной уніи, а по третій разъ въ першихъ лѣтахъ по присоединенію Галиціи до Австріи. Король Стефанъ Баторый, царствовавшій въ Польщи въ время Григорія XIII. запровадивши корегованный григоріанскій календаръ въ Польщи, послѣ протестаціи противу календарскому новаторству патріарха Константинопольскаго Еремія II. въ окружной грамотѣ до всего православнаго руско-литовскаго и арміаньскаго духовенства зъ дня 20. Января 1583*) той новый календаръ церкви православной въ Польщи и Литвѣ наикдати запретилъ.***) Король Стефанъ Баторый выдалъ тое запрещеніе непосредно, бо еще въ томъ мѣсяци и годѣ, коли (3. Января) т. е. день святого вечера а оттакъ на саме Рождество Христове,

*) Зри: Акта западной Россіи Т. III. отъ стор. 278—280.

**) Акта западной Россіи Т. III. стор. 280—281. Король Стефанъ Баторый грамотою зъ дня 21. Января 1584 до пановъ и городскихъ сановниковъ королевства польскаго и В. княжества литовскаго говоритъ такъ: „Ижемы календаръ новонаправленный въ панѣтвахъ нашихъ приняти казали, учинилисмо то зъ великихъ и важныхъ причинъ, въ чомъ не идетъ намъ о тое, абыхмо обходовъ и святыхъ греческихъ, альбо якихъ иншихъ въ набоженствѣ заказовати мѣли, о чомъ есмы и не мѣслили, але учинили семо то для порядку и справъ рѣчипосполитой. Про то вольно маеть быти каждому набоженства и вѣры своей уживати, свята святити и обходити; а за тое они нѣкоторой трудности, принагабана, шкоды и грабежовъ терпѣти немають, кгдажь люде греческаго закону до ток поправы календаря нового, безъ прозволена старшаго патріарха своего, квалтомъ примушани быти немають. Длaczego хочемъ мѣти и приказуемъ Вамъ, абы есте святыхъ имъ обходити и святити не забороняли, переказы и преагабана, ани грабежовъ за тое ни деспектовъ жадныхъ не чинили, постерѣгаючи того, абы покой и згода межи розными въ вѣрѣ и набоженствѣ захованъ былъ“ и проч....

и въ день обращенія св. Павла тогдашний лат. архіеписковъ Львовскій Янъ Деметріушъ Суликовскій и капитула его Львовска „назбиравши собѣ помощниковъ и друзей и тежъ брата своего рожного урожденного Войтѣха Соликовского и капитулы своее князей офиціаловъ (наступаютъ имена тыхъ же), моцою и квалтомъ зъ рупницами и инными розмаитыми бронями“ впавши до церквей и монастырей въ Львовѣ, такъ до церкви усенія пресвятой Богородицы въ самомъ мѣстѣ, до монастыря и столечной церкви св. Юрія, до Церкви Благовѣщенія на передмѣстю Львовскомъ, до церкви святого Миколая на передмѣстю Львовскомъ реченномъ Краковскомъ, до монастыря св. Онуфрія на передмѣстю Львовскомъ рекомомъ Краковскомъ и до церкви Богоявленія (или крещенія въ Иорданѣ Христа), поповъ отправляющихъ Службу Божу отъ олтарей поотривали, и зволокши ихъ и шарнаючи зъ нихъ орнаты и одѣнія капляньскіи поздерали, зъ церквей выпхали, а даже попа Якова церкви св. Миколая пястію потурбовали, дяковъ и людей выбивши, зъ церкви повыганяли, черцомъ и законницомъ зъ церкви прочъ выйти казали, всѣ ти монастыри и церкви печатію реченного Львовского архіепископа запечатали, и печати подъ карою смерти (горла) отривати запретили*). Такимъ поступоуваньемъ намѣрялъ латиньскій архіепископъ Львовскій Суликовскій примусити Львовскихъ Русиновъ до перенесенія своихъ святъ на отвѣтныи дни григоріянського календара. Тогдашний рускій епископъ Гедеонъ Балабанъ внесъ былъ справдженъе и засвидѣтельствованіе тыхъ гвалтовъ въ акты городского суда Галицкого. Справа выточена была передъ сенатъ и короля и кончила ся полюбовнымъ судомъ въ Варшавѣ. На дни 15. Февраля 1585 стала угода межѣ латиньскимъ архіепископомъ Львовскимъ Суликовскимъ и рускимъ епископомъ Балабаномъ, за посередствомъ першихъ вельможъ и достойниковъ королевства польского и Великого княжества Литовского (имена тыхъ мужей въ дотычной грамотѣ наведены суть), — которою всѣ протестаціи обоихъ спорящихъ сторонъ касовали ся, всѣ забуренія уморяли ся, и обѣ стороны варовали собѣ взаимно: „ижъ на потомъ николи жадной перешкоды и пренагабанія такъ въ обходженю святъ, якъ и въ уживаню набоженства и церемоній и звоненія ани въ жадныхъ звѣрхностяхъ и пожиткахъ быти не маеть, до згоды патріархомъ закону греческого съ отцемъ папѣжомъ Римскимъ, ани въ всемъ набоженствѣ и справахъ церемоній своихъ, — двѣ стороны уживати мають ведлѣ стародавнего звычайу“ и проч.

Ажъ до нынѣшного дня жаденъ зъ рускихъ владыковъ, выступающей въ оборонѣ юліаньского календара не черпалъ своихъ доказовъ и мотивовъ къ задержанію старого лѣточисленія зъ мнимой теоріи о совершенствѣ юліаньского а ошибочности григоріянського лѣточисленія. Галицко-Львовскій владыка Гедеонъ Балабанъ защищаль старый календаръ р. 1584 передъ королемъ а соймомъ польскимъ тѣмъ,

*) Зри: Явку о томъ Львовского руского епископа Гедеона Балабаны и Галицкихъ дворянъ предъ врядомъ и книгами городскими галицкими. Акты западной Россіи Т. III. стор. 280—281.

що люде релігій греческій до календара нового „безъ призволенія старшого патріарха своего квалтомъ примушены быти не мають.“ По второй разъ была въ Польщи и Литвѣ бесѣда о змѣнѣ календара по принятію церковной уніи года 1595. Но епископъ Володимирскій Ипатій Потѣй — въ прочемъ одинъ зъ найголовнѣйшихъ зачинщиковъ церковной уніи — на такіи требованія и желанія походячіи зъ правительственныхъ круговъ тогдашной рѣчи-посиолитой выразно отвѣтилъ, що усмотрѣлъ самъ великіи трудности въ переведеніи того дѣла. Наконецъ рускій Львовскій епископъ Левъ Шептицкій далъ слѣдующее изъясненіе графови Пергенови полномочникови и гурернаторови Галиціи, въ первомъ року по присоединенію Галиціи до Австріи требовавшому, не приняли бы Галиціи Русины григоріанскій календаръ? „що даже король и правительство польске оставили Русинамъ свята и ихъ календаръ, и що ему трудно въ тыхъ предметахъ робити измѣненія безъ согласія другихъ католиковъ греческого обряда, наконецъ, що сія измѣна могла бы перешкодити восточнымъ къ соединенію съ Римскою церквою.*)

Я же, якъ благосклонный читатель зъ наведенныхъ выше уступовъ моихъ календарскихъ статей, именно тыхъ зъ года 1875 убѣдился, можливу змѣну юліаньского календара въ будучности на лучше на Руси въ обще сдѣлать зависимымъ еще отъ двохъ далеко труднѣйшихъ до переведенія условий: 1) отъ того, чтобы астрономія постарала ся о удаленіе вѣхъ ошибокъ и неточностей, которыи въ григоріанскомъ календаріи помимо предирнигагой коректуры позостали; 2) отъ того, чтобы обѣ восточныи церкви, отже православна и унитска приняли той новый точно исправленный календаръ. Питаю ся теперь благосклонного читателя, чи то есть подъ нынѣшными обстоятельствами, которыи еще може и за 1000 лѣтъ не змѣнять ся такъ совершенно, возможно, чижъ есть яка повага на кули земской, котора бы тое для вѣхъ народовъ восточного обряда была въ состояніи зарядити? — Гдежъ отже въ моихъ календарскихъ статьяхъ яка намова покинути старое питомое а заводити новое? Гдежъ въ моихъ календарскихъ статьяхъ яка нибудь маленька тѣнь тенденцій?

Зъ 400 строчокъ (въ приближенію, зъ которыхъ примѣчанія надъ моими календарскими статьями въ Ч. 22., 23. и 24. Слова складають ся) $\frac{3}{4}$ части мѣстятъ въ собѣ мнимое опроверженіе моихъ календарскихъ статей, и (ложны) наставленія, такожъ упреки дѣланыи астрономической науцѣ и папѣ Григорію XIII. Тѣи $\frac{3}{4}$ части примѣчаній и проч. уяли и розойшлися передъ лицемъ правдивой науки яко дымъ и истаяли яко воскъ таетъ предъ лицемъ огня. Остала ся еще $\frac{1}{4}$ часть зъ тыхъ примѣчаній надъ новымъ такъ званнымъ григоріанскимъ календаремъ и пр. а властиво надъ моими календарскими статьями, а тая $\frac{1}{4}$ часть мѣститъ въ собѣ инвективы (т. е. чистыи напасти) на мою особу, будьтобы представителя календарского новаторства и проч. Мѣститъ тая чисто особиста часть грубыи, простыи и оскорбляющіи поровнанія

*) Зри о томъ календарску статью генерального викарого В. П. крыл. архидіагона М. Маднновского въ „Зорѣ Галицкой“ яко альбумъ на годъ 1860 стор. 279 и 280.

и алюзии: о циганѣ, который веревкою зъ неба спускаеть ся, такъ, що онъ веревку зъ горы урываетъ а зъ долу доторочуетъ, и такъ съ неба на землю достаетъ ся, або о циганѣ, который запятаный отъ пана, якои онъ вѣры, отвѣчалъ, якои Вамъ паночку потреба и т. п. Авторъ примѣчаній твердитъ: будто бы я намѣрилъ тое, чего даже среднобѣиємъ прокажена польская газета 16-го столѣтія ледва важила ся бы желати, будто бы я баламутилъ молодежь и накланялъ ю до узасадненного новаторства, бо властиво тое значеніе мають выраженія автора примѣчаній „що новокалендарщики [а именно я ихъ репрезентантъ] скачуть то предъ 14. Низана то по за него, а наша руска молодежь имъ на гаевцѣ т. е. (хоромъ) приспѣвуетъ „то въ гору, то въ долину, то въ бодяки, то въ крошину“ и проч. Авторъ примѣчаній на усовершеніе своего дѣла, не памятаючи на латиньску пословицу „nolite miscere sacra profanis“ выписалъ въ конци дату съ алузією до мене: „Въ Неделю о Влудномъ Сыні.“ Отже употребилъ по другій разъ святу рѣчь до своихъ цѣлей — тутъ именно до скрѣпленія своихъ ложныхъ аргументацій и особистой на мене напасти еще злоупотребилъ онъ и святое Евангеліе. Якъ онъ теперь отповѣсть передъ Богомъ, своимъ владыкою и своею ерейскою совѣстію, не знаю! Благосклонный читатель самъ собѣ сдѣлаеть коментаръ до такихъ ничемъ неоправданныхъ, и ничемъ не попертыхъ скандаловъ, которые такъ понравились новинкареви „Слова“ и такожь и самому редактору, що новинкарь уважалъ за умѣстне ажъ особенну увагу читателей выразнымъ возваніємъ звертати на мнимую важность дотычныхъ примѣчаній въ фелетонѣ выжъ наведенныхъ чиселъ „Слова“, а редакторъ умѣстилъ тыи же въ колюмнахъ „Слова“, помимо того, що они мериторичной рѣчи тыхъ примѣчаній не розумѣли, бо якъ бы были розумѣли, то бы были може цурали ся такъ грубое невѣжество и неуцтво въ газетѣ зъ 19. столѣтія умѣщати.

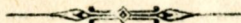
Я лише еще противу одной инсинуаціи автора примѣчаній застеречи ся мушу, котору вырекъ онъ на остатной колюмнѣ своихъ примѣчаній въ Ч. 24. „Слова“: будто бы я на рускій календаръ каменемъ повергъ, который самъ рускому календареву (т. е. запевно рускому обрядову) много завдячити маю. Въ первыхъ да свободно мнѣ будетъ замѣтити: що я зъ Богословскихъ студій, которые еще 1851 г. укончилъ я, до сего времени не дѣлалъ жадного употребленія, и надѣю ся, що зъ нихъ уже хлѣба ѣсти не буду. Я всегда емъ и буду готовъ помимо дознаной несправедливой обиды для умственного розвою русской народности безмездно и дальше власныи мои жертвовати силы, якъ то я сложилъ и складаю найновшій доказъ въ тѣмъ, що предподаю рускую исторію на всеучилищи львовскомъ уже 5. рокъ въ рускомъ языкѣ, не будучи къ тому ни обовязанный, ни отъ кого вспиранный или возванный; отже перелѣзши дуже высокій порогъ вразъ за собою и мой мнѣ милый рускій языкъ и науку о нашей минувшости на подставѣ источниковъ занесъ я на университетску кафедру, отже тамъ, где когобудъ не пускають и где рѣдко коли якій Русинъ достати ся могъ. Но тое все одѣлалъ и дѣлаю я безъ помочи руского календаря и руского обряда, а лише по Воезъ власной неутомимой працѣ и власнымъ силамъ мое нынѣшное становище, которе я собѣ честно выборолъ, завдячити маю. Много рускій

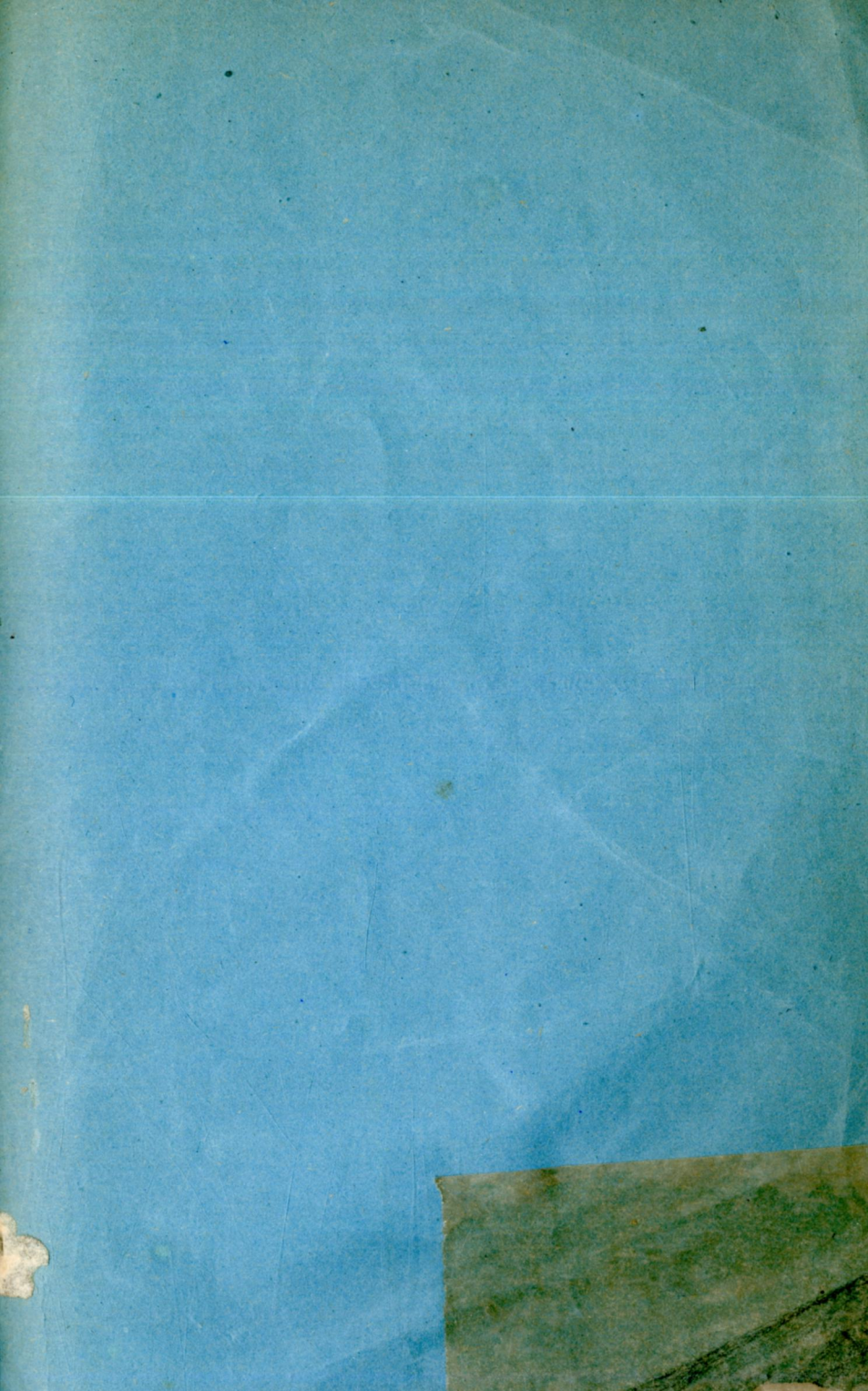
обрядъ затрудненій и терня на пути къ достиженію того-же мнѣ причинилъ, могли бы тыи розказати, которыи близше мене суть и были свѣдками моихъ подвиговъ. Но рускій обрядъ не хорозитъ мене даже зъ русской стороны, самъ бо авторъ примѣчаній сознаеть, щобы былъ не одважилъ ся такою ароганціею и укоризною безъ подставы ударити на мене, якъ тое учинилъ, если бы я не былъ русского обряда и русской народности.

Наконецъ благосклонный читатель дозволить мнѣ сдѣлати еще послѣднее освѣдченіе: Я отселѣ щадячи дорогій часъ для позитивныхъ праць, на жадну рецензію отвѣчати не буду, котора а) може въ будущности появить ся подъ анонимомъ или псевдонимомъ; б) котора буде особиста а не предметова; в) котора буде нацѣхована неуцтвомъ или недоуцтвомъ, якъ то власнѣ примѣчанія надъ келендаремъ григоріанскимъ тѣмъ отличаютъ ся. Спокойно буду глядѣти на все клеветы и напасти, которыи еще могутъ появляти ся, маючи тую вѣру и непоколебиму надежду, що: „Правда въ море не зэгине,
Правда кривду переважить.“

Писано во Львовѣ въ день юліаньского ровноденствія (т. е. 21. Марта ведля юліаньского, а 2. Цвѣтнія ведля григоріаньского календара) 1876.

Проф. Дръ Исидоръ Шараневичъ.

1990

И-83 791

Зъ друкарнѣ Товариства им. Шевченка
подо̑ зарядомъ фр. Сирницкого.

II

И-83.791